

The background of the cover is a detailed Baroque painting. It depicts a dramatic scene set in an ornate interior with large arches and classical columns. In the foreground, a severed head is presented on a silver platter by a figure in a dark, fur-trimmed cloak. A group of people, including a woman in a white dress with a red collar and a man in a brown coat with a white ruff, are gathered around a table. The man on the right has a shocked expression, with his hand raised. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows, creating a sense of tension and horror. The overall style is characteristic of 17th-century European painting.

Дмитрий Захаров

Ковчег
Дьявола

Дмитрий Захаров

Ковчег дьявола

«Издательские решения»

Захаров Д.

Ковчег дьявола / Д. Захаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901444-3

Город населен демонами-оборотнями, успешно маскирующимся под личиной
респектабельных бизнесменов. Но достаточно спуститься на обычном лифте,
и открываются врата в преисподнюю...

ISBN 978-5-44-901444-3

© Захаров Д.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ 1	9
АВАРИЯ	9
1	9
2	13
3	18
ЭКСТРАСЕНС	28
1	28
2	34
3	42
КОРПОРАЦИЯ «КОВЧЕГ»	46
1	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ковчег дьявола

Дмитрий Захаров

© Дмитрий Захаров, 2017

ISBN 978-5-4490-1444-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

– Просыпайся!

Пучина сна не отпускала, баюкала в ласковых ладонях, хотелось свернуться в клубочек, спать бесконечно долго, пока не закончится эта душная августовская ночь, наступит утро, тусклое, дождливое, каким оно бывает на излете короткого лета.

– Просыпайся, милая!

Она открыла глаза. Было трудно дышать, к лопаткам словно приложили горчичники. На улице чернеет ночь, стывшая морось льнет к оконному стеклу.

– Что случилось? – она все еще пребывала во власти кошмара. Липкий пот пах уксусом и горькой травой. В квартире незримо витало нечто. Оно было повсюду, реальное и осязаемое, как кислое со сна дыхание мужа.

– Ты кричала во сне... – мужчина поцеловал ее, его губы были горячие, влажные, ее холодные и сухие, как у манекена. – Ты заболела! Вся горишь, а руки ледяные. Вызвать врача?!

– Приснился кошмар... – она улыбнулась. – Спи!

– С тобой точно все в порядке?

Его белое лицо выражало искреннее беспокойство.

– Отвали! – сказала она грубо. – Может человеку присниться кошмар?!

– Может, может... – примирительно сказал он, зная вспыльчивый характер супруги.

Он повернулся на бок, и уже через минуту начал похрапывать. Уникальная способность мужа – проваливаться в сон, стоило голове коснуться подушки. Она долго лежала неподвижно, слушая тишину. Великое множество звуков наполняло квартиру. Вкрадчиво поскрипывал старый паркет в прихожей, в том месте, где они и не закончили ремонт, тоненько пищал одинокий комар. Мирно цокали часы на кухне. Оттененное белизной подушки мужское лицо напоминало похоронную маску египетских жрецов. Мысль позабавила ее, женщина улыбнулась. Жжение в области спины ослабло, теперь возникло ощущение сродни прикосновений молодых листьев крапивы, шершавых и бархатистых.

«Тук – тук... тук...»

Тишина... А потом еще два раза кряду, словно заплутавший ребенок пытается войти в дом, на дворе морозная стужа, а он тихо плачет, как заплутавший щенок. Нечто приблизилось, прижимало невидимые ладони к вискам, отчего приходил покой и умиротворение.

«Тук – тук...»

Она гибко поднялась с кровати, опустилась на четвереньки, припала к полу, словно домашняя кошечка, притаилась возле щели, ожидая, пока выскочит мышь.

«Тук...»

Опять тихий плачь, теперь уже совсем рядом, за входной дверью. Женщина втянула запах. Пахло обычно, как в старых петербургских подъездах – лежалой пылью, высушенной древесины, горчичной зеленью отсыревших стен.

Она шумно выдохнула, звук удалялся, мягкие, шаркающие шаги по лестничным плитам, затихали. Застонала входная дверь, гулко щелкнул замок – она отпрянула. Начался дождь, капли стучали по оконному стеклу. Она поднялась на ноги, прошла на кухню, вслушивалась в изменчивую гармонию ночи, встряхнула солонку, высыпала в рот приличную горсть. Горечь впиталась в язык. Соль – добрая вещь! Конфорка вспыхнула синим огоньком, женщина небрежно кидала на разделочный стол овощи, закипела вода в большой кастрюле, она швырнула сочный кусок вырезки, пузырилась серая накипь. Она пританцовывала на месте, в такт неслышной музыки. Соломенные волосы струились по загорелым плечам, как оранжевые нити золотой пряжи, небольшие груди подрагивали в такт движениям. Взмах острого ножа, и овощи

летят в кастрюлю. Соблазнительные ароматы наполнили кухню. На разделочной доске ожидали своей очереди болгарские перцы, пучок зелени петрушки, стебли зеленого лука.

Муж подкрался незаметно, груди утонули в ладонях. Женщина прогнулась, подставляя шею для поцелуя, костяшки пальцев, сжимающих рукоять кухонного ножа побелели, бульон в кастрюле ворчал как разбуженный пес.

– Ты варишь щи среди ночи?!

Он провел ладонями по гладким ягодицам. Она нахмурила брови, словно решая в уме сложную задачу. Взгляд был устремлен поверх его головы, в направлении красочного постера, изображающего чашку дымящего кофе, и горсть черных зерен на клеенке. Глубокая морщина прорезала переносицу.

– Тук – тук...

– Что случилось?!

Он отстранился.

Она ласково улыбнулась ему, как несмышленому ребенку. В первое мгновение он ощутил толчок в области ребра. Спустя секунду жгучая боль пронзила бок. Он отшатнулся, инстинктивно зажал ладонью рану. Кровь истекала толчками, пульсируя в такт ударам сердца. Второй удар пришелся в грудную клетку, на два сантиметра выше сердечной сумки. Мертвенная бледность захлестнула лицо и шею, он опустился на колени.

– Господи...

– Тук...

Женщина повернула голову как хищная птица, тонкие пальцы слиплись от крови, она пробежала на носочках в комнату, оттуда грянули музыкальные аккорды.

Муж полз на четвереньках по коридору, хриплое дыхание вырывалось из легких шумно, надсадно, кровь из раны в животе вытекала на пол, оставляя темный след на полу.

– Господи... Господи...

Женщина убежала на кухню, и тотчас вернулась назад, бережно держа прихватками бурлящую кастрюлю. Суп источал сладкий аромат вареного мяса и специй. Она наклонила край, предусмотрительно отодвинувшись назад. Шею, плечи и верхнюю часть спины окатило крутым кипятком, кожа покрылась белыми волдырями. Он закричал перевернулся на спину, закрыв ладонями лицо. Бурлящая жидкость ошпарила грудь, шмат вареной говядины упал на рану, сыпались аккуратно нарезанные кругляшки моркови, лоскуты желтого картофеля, фигурно вырезанные корни.

Мужчина замолчал. Он лежал неподвижно, левый глаз дерзко смотрел в потолок, на месте правого бугрилась розовая ямка, похожая на кратер вулкана. Кровь запеклась, побурела, воспаленная кайма небольшой раны ухмылялась, как женские губы бутончиком. Грохотали аккорды, звенели гитары, пронзительный тенор похвалялся на английском языке, что нашел скоростной путь в преисподнею. С лестничной площадки доносились голоса.

Она подошла к дверям, сжимая наизготовку рукоять ножа. Щелкнул замок, сквозняк принес запахи лежалой пыли и кошачьей мочи. Раздалось удивленное восклицание, женщина выскочила на площадку, увлекаемая сквозняком, захлопнулась входная дверь. Песня закончилась, в квартире воцарилась тишина. Накапывал легкий дождик, капли барабанили по оконному стеклу. В Петербурге властвовала летняя ночь.

Обнаженная женщина бежала по улицам ночного городу, пролетающие автомобили громко сигналили, из открытого окошка приземистой «мазда», с шипением вылетел искрящийся окурок сигареты. Она спустилась к набережной, присела на четвереньки, и шумно лакала стоячую воду.

Дождь закончился, просветлело. Сквозь прореху облаков показалась луна, фосфоресцирующий свет выбелил стройную фигурку. Напившись, женщина фыркнула как большая рассерженная кошка. Из алых губ шел горячий пар.

Громко завывала сирена. По набережной мчался УАЗ, колеса влажно шуршали в ночном воздухе. На борту синела полоса, цветисто моргали проблесковые маячки на крыше. Машина лихо притормозила возле пятиэтажного дома, наружу выскочили трое полицейских, вбежали в подъезд. Молоденький сержант остался дежурить у входа, сжимая укороченный приклад «калашникова».

Женщина пережидала, прячась за массивной фигурой каменного сфинкса, когда все стихло, ступила на проезжую часть. Пронзительно завизжали тормоза, слепящий свет фар выхватил обнаженную фигурку. Бесшумно опустилось ветровое стекло.

– Бог мой! Что случилось?! Вас изнасиловали?! Я вызову полицию!

Высокая брюнетка поспешно набирала номер.

Женщина внимательно осмотрела новенький, благородно мышиного цвета «БМВ» 5 серии, открыла дверцу, и нырнула на заднее сиденье.

– Эй! Куда вы?! – воскликнула брюнетка.

Она потянула носом, сморщилась. От голой девицы исходил резкий запах, так обычно пахнет в вольере с дикими животными. Какой черт дернул ее остановиться?! Теперь придется ехать в химчистку. Вот, чего стоит в наше время доброта!

– Я отвезу вас в ближайшее отделение полиции! – нервно сказала она. – Здесь рядом, на набережной лейтенанта Шмидта.

Женщина повернула ключ в замке зажигания, приглушенный рокот мощного двигателя придал ей уверенности. Пару минут подышит ртом, а химчистка салона не повредит.

Сильный порыв ветра поднял на воде мелкую зябь, лунный свет как глянец золотился на куполе Исаакиевского собора. Туманная ночь плыла над городом, как недолгая гостья, заскочившая на минутку к друзьям, чтобы исчезнуть, скрыться до следующего года, оставив послевокусие скупого тепла и горький аромат горелых листьев.

ЧАСТЬ 1

АВАРИЯ

1

Настя мечтательно созерцала заходящее солнце – огромное, оголенно – багровое, как расплавленный медный блин, вот оно коснулось кантом горизонта, по черной воде бежали золотые блестки. В черных зрачках девушки отражался тонуший огненный диск. Зрелище жуткое и завораживающее, будто увидеть изнанку смерти.

– Не хочется уезжать!

Она капризно поджала губы, отчего стала еще привлекательнее. Спелый шоколадный загар покрывал кожу ровным слоем, а выгоревшие за лето соломенные волосы придавали ей сходство с кукольно – красивыми девицами из музыкальных видеоклипов. В отличие от невесты Павел плохо загорал. Усеянная веснушками на шее и плечах кожа противилась вторжению ультрафиолета, в первый же день пребывания на курорте у него обгорела спина, а лоб шелушился до сих пор.

– Остаемся здесь жить! – шутил он.

– Не чуди, Павлуша! – смеялась девушка.

Настя любила выдумывать новые слова и прозвища. На втором свидании она называла его Павлушей. Вроде бы ничего обидного, но посторонним господин Рюмин подобных фамильярностей не позволял. Дальше – больше. Новая кличка Мальчик Рюмка предназначалась для них двоих, и не для кого больше. Интимные прозвища, которыми награждают друг друга любовники. Стыдно признаться, но он чувствовал себя рядом с ней ребенком.

«Из таких чуваков получаются образцовые подкаблучники!» – шутил Витя Хоменко, на его счет, надежный товарищ и соотечественник по фирме, как он сам говорил.

Единственное прозвище, которое ему хватило духу категорически пресечь в зародыше, было «сиротинушка». Настя сказала ласково, желая приободрить, и осеклась, увидев глубокую вертикальную складку, прорезавшую лоб, и ставший без губой нитью в мгновение ока, рот. После того случая, она никогда не расспрашивала его о смерти матери, он был ей за это благодарен.

Девушка чмокнула любовника в ухо, поднялась с песка, отряхнула юбку.

– Рулим до хаты, Павлуша! Мне еще чемоданы паковать!

Павел нахмурился. Рушились выстроенные планы в отношении их последней ночи в Коктебеле. Они проведут ее на пустынном пляже, под вкрадчивый шум волн, окутанные серебряными нитями лунного света, а потом он подарит ей кольцо. Заветная коробочка с колечком жгла карман шорт. Сверкающий синим пламенем алмаз, в одну пятую карата весом, обрамлен в белое золото. Смотрится стильно и презентабельно. Модная нынче фишка – обручение. Вроде еще не женаты, но все к тому идет. Настя шагала по набережной, размахивая пляжной сумочкой. Отбрасываемая фигуркой черная тень насмешливо кривлялась над неудачливым женихом, похожая на угловатый силуэт паяца. Павел сжал в кулаке коробочку с драгоценностью. До Москвы полторы тысячи верст, они сделают остановку в мотеле под Воронежем, тайком от подруги он забронировал люкс для новобрачных. Вполне приличное место для провинциального города, если верить рекламным фото. В джакузи поместиться небольшая семья, а роскошная кровать деликатно покрывает балдахин сиреневого оттенка.

В свои двадцать шесть лет Павел Алексеевич Рюмин работал менеджером в крупном московском салоне по продаже подержанных автомобилей. Таких умников сейчас пруд пруди. Единственный существенный бонус службы – каждому честному сотруднику позволялось однократное приобретение автомобиля, по закупочной цене. Жизнь, подчиненная строгому регламенту, исключает неприятные сюрпризы. Долгие три года Павел откладывал деньги как хомяк в кубышку, и наконец, стал счастливым обладателем японского внедорожника в высокой комплектации, с минимальным пробегом. Жизнь удалась! Львиная доля сбережений ушла на покупку автомобиля, частью пришлось кредитоваться, и на законный отпуск в сентябре деньжата остались. Так, на пике своих желаний, Павел Рюмин познакомился с Настей Розовой. Эмоциональная, непредсказуемая, с быстрой сменой настроения. Она – его полный антипод. Иногда ему казалось, что Настя стыдится женихом перед подругами. Как грязного пятна на ковре. Однажды, он сказал ей об этом, девушка рассмеялась, взъерошила его волосы, и приказала не забивать голову дурью. Павел намеревался отвезти подружку в Испанию, или в Хорватию. Он ее боится, и поэтому уступает роль лидера. Стыдно признаться, но его любовь базируется на страхе потери. Люди привязаны к своим страхам больше, чем к удовольствиям. Вычитал в интернете. Он преклонялся перед «гуглом», и обращался к сетевому ресурсу по любому вопросу.

– Не хочу жрать две недели макароны, чтобы потом брюхо висело как у беременной! – отрезала Настя.

– Макароны едят в Италии!

Он привычно морщил лоб, за что получал ладошкой по физиономии.

– Поедем в Крым на тачке!

– Типа безработные студенты?!

– Безработные едут автостопом, с палаткой. И неизвестно, кто счастливее... – загадочно отвечала Настя.

Ее манера сбивала с толку, нарушая размеренный ход мысли, а темперамент крушил оборонительные логические построения как таран ворота средневекового замка. Сейчас он затруднялся объяснить, как получилось, что они очутились в салоне его внедорожника, и вырвав за пределы МКАД, умчали на полуостров Крым. Отдых вышел на славу! Отель на второй линии не уступал по классу гостиницам Средиземноморской ривьеры, а знаменитый нудистский пляж в Коктебеле порадовал чистотой и дружелюбными отдыхающими. Павел хмурился, изучая меню в прибрежном ресторане, придаться было не к чему. Официантки вежливые, ассортимент в лучших традициях курортной кухни, а цены, при перерасчете на зловредные евро не перестают удивлять! Даже погода не подкачала – за двенадцать дней отдыха ни облачка на небе! Но все хорошее рано или поздно заканчивается, и вот черный ниссан уже мчится по трассе, в свете фар промелькнул светящийся дорожный знак. «Краснодар – 50 км». Настя запрокинула босые ноги на торпеду, лениво листала странички планшета.

Вечерело. Павел бегло сверялся с навигатором. Сумерки в местных широтах приходят внезапно и стремительно, как дурные болезни. На развязке он зевнул выезд, и укатил в неизвестном направлении. Процессор бодро проложил новый маршрут, через три километра дорога обещала вывести их на верный путь. Впереди змеилось извилистое однополосное шоссе, с разрывной белой линией посередине.

– Прикол... – ухмыльнулась девушка.

– В чем прикол?

Он цепко сжимал руль, справа велись дорожные работы, провалы угрожающе чернели вдоль обочины.

– Краснодарский край занимает первое место в мире по числу исчезновения людей.

– Порадовала! – буркнул мужчина, осторожно объехал выбоину на асфальте.

Зона ремонта закончилась, он облегченно перевел дыхание, придавил педаль газа – машина послушно набирала скорость.

– За прошедший год без вести пропало сорок шесть человек! – радостно прочла Настя, словно несчастные люди выиграли лотерею в «бинго». – Преимущественно исчезают молодые люди и девушки от двадцати до тридцати пяти лет. Мы подходим! – хихикнула она.

В желтом пятне света фар заалел, и ухнул в небытие, дорожный указатель.

– Стрежно... Стражно... Черт разбери эти названия! – тихо выругался Рюмин.

В навигаторе такого населенного пункта не значилось. Синий треугольник бойко продвигался по маршруту. В электронной карте, где расстояние уменьшалось до размера мизинца, все выглядело просто и обнадеживающе. Он зачем то постучал ногтем по экрану, но вернуться назад, и прочесть название населенного пункта не решился. Исконный страх горожанина быть затерянным в глуши, толкал его вперед, заставив махнуть рукой на природную осторожность.

Настя перелистнула страничку в планшете.

– Мальчик Рюмка! – провозгласила она. – Скажи мне, Мальчик Рюмка, ты знаешь что-нибудь про Орфея и Эвридику?

– Новое погоняло? – он улыбнулся. Настя обладала даром придумывать необычные фишки из пустоты.

– Жест! Ты серый и угрюмый менеджер, Мальчик Рюмка! Удивительно, что клиенты покупают у тебя тачки. С такой хмурой рожей тебе и бутылку «бон аквы» в пустыне не впарить! Слушай сюда! Он был типа певец, а она – танцовщица и гетера. Знаешь, кто такие гетеры? – последовал радостный кивок. – Ее ужалила гадюка, и девочка очоурилась. Ай, печалька!!! Короче, он спустился за танцовщицей в ад, или что у них там было... Но по ходу, оглянулся назад, проверить, не отстала ли подруга, нарушив договоренность с местными боссами.

– Окаменел? – засмеялся Павел.

– Сам ты окаменел! Она так и осталась в царстве мертвых! – девушка многозначительно подняла пальчик. – Вывод! Недоверие – убивает!

Павел хотел пошутить в ответ, но в лобовое стекло ударил комок тугой плоти, словно швырнули кусок глины. Упругий руль вырвался из пальцев, пронзительно, жалобно, как ужаленное пулей животное взвизгнул протектор, тяжелый автомобиль закрутило юзом на шоссе, отвратительно запахло паленой резиной.

Застенчивый и робкий Павел Рюмин отличался ценным качеством характера. В экстремальных ситуациях он не терял самообладания. Время спрессовалось, стало вязким, текучим как засахаренный мед. Он со стороны увидел смертельно бледное лицо девушки, оттененное синей панелью навигатора. Настя улыбалась. Медленно, плавно как в танце, на бампер надвигался черный провал, в этом месте находился разрыв ограждения, а внизу темнеет овраг. Он выкрутил руль в сторону заноса – железное правило для полноприводных автомобилей. Откуда он это знает?! Учился в автошколе шесть лет назад! А видать засело в подсознании! Ниссан повиновался неохотно, как капризная женщина, диски ржаво, насадно скрипели, елозя дорожное покрытие. Совершив еще один, не лишенный изыска пируэт, машина замерла на самом краю. Воцарилась тишина, гулкая, мертвая, прозрачная. Он услышал удары своего сердца. Планшет издал мелодичный сигнал – поступило сообщение. Настя повернула лицо, багрово-черные в полумраке губы, запечатлела ироничная ухмылка.

– Упс!

Он рассмеялся, порывисто обнял ее за шею, жадно поцеловал.

– Я буду рассказывать об этом внукам! – пообещала девушка.

Павел распахнул дверцу, шагнул наружу. Сухие камешки катились по крутому желобу, весело подпрыгивая, обгоняя друг друга. В тридцати метрах бугрились нагромождения острых валунов, холодная струйка пота затекла за воротник.

– Теперь ты обязан на мне жениться, Рюмин!

Некоторое время они стали на краю крутого обрыва, обнявшись, не проронив ни слова. Включив фонарик на смартфоне, он обследовал машину, придя к неутешительному выводу. Два боковых протектора всмятку, резина фирмы «Пирелли», жалкими лохмотьями свисает с дисков. Он опустил на корточки, ощупал пальцами рваные края. Шины словно изрезаны ножом! На небе объявились звезды, рыжая луна зацепилась выщербленным краем за верхушку холма. Местные провайдеры работали из рук вон плохо, странички со списком местных служб экстренной помощи на дорогах теснили друг друга. Закусив от нетерпения губу, Павел набирал номер. Женщина оператор ответила только после восьмого гудка.

– Слушаю!

Он сбивчиво описал ситуацию, продиктовал данные местоположения с навигатора. Зависла пауза. Настя отошла в сторонку, запросто присела на обочине дороги, веселое журчание красноречиво свидетельствовало о полном отсутствии у девушки стеснения. Обычно, причуды подруги возбуждали у него желание, но страх блокировал выработку главного мужского полового гормона.

– Алло! – прокричал наудачу в микрофон мужчина.

– Вам нужен эвакуатор? – очнулась дежурная.

– Мне нужен мэр вашего города, или где вы там находитесь! – заорал Павел.

– Шутите... Свободные машины заняты. Эвакуатор придет в шесть утра.

Было слышно, как женщина громко зевает.

– Прикажете нам здесь до утра торчать?!

– Говорите громче, плохо слышно...

Дежурная грассировала букву «Г», – типичный акцент коренных жителей юга России.

– Иди к лешему!

Он отключился, и листал в поиске другие номера служб спасения. Знак сети в верхнем уголке дисплея едва тлел – узенькая полоска почти не видна. Страница застыла в недоуменном положении, дескать что этот сытый москвич шум поднимает!

Настя подошла, бережно держа что то на ладонях.

– Виновник аварии...

Комочек черных перьев, безвольно распахнут коричневый острый клюв, судорожно подтянуты когти.

– Это ворона?

– Была ею...

Девушка бережно провела пальчиком по крылу, птица встрепенулась, хрипло каркнула, и забила крыльями. Не ожидая воскрешения пернатой нарушительницы, Настя отбросила птаху в сторону. Ворона спикировала на землю, и пошатываясь, скакала по гравию, как разбуженная пьяница.

– Ты воскресила ворону! – закричал Павел.

– Аллилуйя! – хохотала Настя.

Раненая ворона быстро оклемалась. Она по-хозяйски прошла вдоль автомобиля, зачем то заглянула под днище, будто надеясь разыскать там съестное, быстро утратила интерес к заплутавшим москвичам, расправила крылья, проверяя оснастку на прочность, взмахнула ими, и скрылась во тьме.

– Фантом! – мрачно сказал Павел. – Птица обязана была убиться!

– Ее хранят ветра пустыни, милый! – крикнула Настя. – И нас с тобой тоже!

Девушка выбежала на шоссе, и махала светящимся смартфоном как сигнальным маячком. Ночь, пустынное шоссе, порезанные шины. Он предпочел бы остаться в машине, продолжая звать к службам технической помощи, на худой конец ждать эвакуатора. Боязнь выглядеть трусом помешала ему силой затолкать взбалмошную девицу в салон. Он всегда был робким парнем, избегал конфликтов. Известный психологический тест, определяющий воина

или жертву, безошибочно указывал в господине Рюмине стопроцентную мишень. Все в нем было не героическое, простецкая, словно непропеченный блин физиономия, угловатая подростковая фигура, круглые очки и даже фамилия. Они познакомились с Настей на вечеринке у общих знакомых.

«Ты торгуешь старыми тачками?» – насмешливо спросила девушка.

Павел не нашелся, что ответить, нахмурился, а Настя шлепнула его по лбу, как мальчишку.

Ситуация на безлюдной дороге, вдалеке от населенных пунктов, напоминает завязку фильмов ужасов. Пара симпатичных молодоженов, сломанная машина, а где то поодаль таится кровожадный маньяк. Озираясь по сторонам, и чувствуя противную дрожь в лодыжках, он подошел к девушке. На расстоянии двухсот метров приветливо светилась вывеска. «Шиномонтаж. 24 часа». С места аварии приземистое одноэтажное здание закрывал холм, похожий очертаниями на спящего верблюда.

– Твою мать! – выругался мужчина. – Жулье!

– Почему жулье? – беззаботно улыбалась Настя. Согласно тесту она набрала максимальное количество баллов. Охотник. Зеленые глаза мерцают во тьме маняще и пугающе, как у дикой кошки.

– Насыпали на дороге дряни...

– Авария случилась по вине вороны!

– Сволочь пернатая! – ругался он.

– Поддай на нее в суд!

– Черт с ней с вороной! – упрямо твердил Рюмин. – Откуда на шоссе острые обломки?

– Подумаешь, колесо пробил!

– Два! Оба протектора разом. Следы как разрезы. Суки... – он хотел сплюнуть, в горле пересохло от волнения.

– Починят!

Настя подбежала к автомобилю, выудила походную сумку.

– Ты – зануда, Рюмин! – хохотала девушка. В пустынном ночном воздухе звук ее голоса разносился как эхо. – Тебе жалю шин?! Клевое приключение! Прикинь, что мы будем рассказывать в Москве?

Она подошла к нему вплотную, взлохматила волосы. Ее горячая кожа пахла лимоном, прикосновение рук вызвало сладкий зуд в животе. Пережитый страх трансформировался в похоть. Он поймал губами девичьи пальцы, возникла шальная мысль. Сделать ей предложение прямо здесь!

Помимо бойцового характера, Настя обладала великолепной женской интуицией.

– Я – девочка падшая, но трахаться не буду!

– Никто не собирался... – хмуро сказал Павел.

Он взвалил сумку на плечо, наскоро убедившись, что паспорта, деньги и кредитные карты на месте. В чемоданах осталось тряпье, купальники, угнать машину без боковых протекторов – задача непростая, а охранная система навигации – штука надежная. Темный контур «ниссана», застывший на краю обрыва, выглядел жалко и беспомощно, словно хозяин бросил больного пса. Усилием воли он подавил паническую атаку. Настя права. История будет иметь ошеломительный успех в Москве!

2

Чаще всего негативные ожидания не сбываются. Людям свойственно бояться вещей, которые не приносят вреда. Настоящая беда выглядит прозаично и скупо, как ветхая одежда

в шкафу выбросить жалко, носить стыдно. Драматический сценарий, разыгрываемый воображением, редко воплощается в жизнь.

Рабочие оказались улыбчивыми, словоохотливыми ребятами.

– Там завсегда водили колеса режут! – кивнул высокий парень. Он растягивал гласные, и постоянно улыбался, не смущаясь черной прорехи на месте бокового клыка.

– Почему?

– Щебенка, колотый кирпич, уголок ржавый по дороге раскидан. Как с весны дорогу грязюкой размыло, ремонт идет...

– Не заметил я щебенки!

– В темноте и черта лысого проглядишь! – поддакнул напарник, приземистый смуглый паренек лет восемнадцати. – Говорите, две боковые шины зараз?

– Точно так.

В освещенном здании мастерской Павел почувствовал себя немного спокойнее. Настя уселась на единственный приличный стул в мастерской, и беззаботно курила, изучая глянцевые плакаты с девицами на стенах. Щербатый без малейшего стеснения пялился на оголенные до бедра длинные ноги москвички.

– Оба протектора по правому борту.

Павел попытался отвлечь внимание рабочего от Настиных прелестей.

– Шо по правому, шо по левому, все едино! – важно заметил паренек.

– Поможете?

– Эвакуатор нужен!

– Сам знаю, что «нужон»! – раздраженно ответил Павел. – Звонил в тех помощь, обещали прислать к шести утра.

– Хряку надо звонить! – щербатый достал из рабочих штанов выдавший виды сотовый телефон, нажал кнопку вызова. – Хряк поможет...

Настя докурила сигарету до фильтра, тщательно затушила окурки, толчком ногтя пульнула в громоздкий чан, наполненный пустыми пластиковыми бутылками, промасленной ветошью, и прочим мусором. Чернявый парнишка проследил за полетом окурка. Рабочие скушали. С какой целью в местной глуши была открыта мастерская по ремонту колес, оставалось загадкой. Все здесь выглядело в точности так, как и должно быть в шиномонтажной мастерской. В дальнем углу свалены отжившие свой век шины, у стены возвышается массивный круглый стол, с блестящим цилиндрическим штырем посередине. Примитивное сооружение, предназначенное для обнажения диска, именуемое «гильотиной». Рядом ожидает своей очереди балансировочный стенд. Работники облачены в комбинезоны синего цвета, у щербатого по локоть закатаны рукава, блеклая синяя татуировка на предплечье – латинские буквы S.P.Q.R. Павел хмурился, пытаясь вспомнить, где он мог видеть такую аббревиатуру.

– Хряк?! – заорал щербатый так громко, словно собеседник находился на улице. – Здоровеньки булы! Ты далече?! У нас тут москвичи кукуют, подсобишь?

Павел отличался хорошей наблюдательностью. Ткань рабочих комбинезонов выглядит как новенькая, ни следа мазутной копоты или дорожной грязи. Свежая побелка на потолке, приятного оттенка бежевая краска венчает бордюр. Так не бывает! Похоже на муляж шиномонтажной мастерской, какими их показывают в рекламных роликах.

Молодой паренек поймал его взгляд, понимающе кивнул.

– Хозяйка на прошлой неделе ремонт сварганила! А нам вчера новую робу выдали...

Скулы побагровели от прилившей крови. Его словно уличили в чем-то постыдном.

– Я гляжу, чисто у вас так...

– Хозяйка шибко строгая, за порядком следит. – вмешался щербатый. – Опосля ремонта вы первые посетители. Место здесь не шибко людное!

– Это уж точно! – сочувственно поддакнул Павел.

– Хряк скоро будет. Айда на улицу!

– Браво! – хлопнула в ладоши Настя. – Передайте вашему хозяину сердечную благодарность за помощь.

Парни обменялись короткими взглядами. Это длилось мгновение, насмешливо дрогнула краешек губы щербатого. Черт подери! Он – настоящий неврастеник. Если они не покинут местную глушь в ближайшие пару часов, московского гостя придется госпитализировать в региональную психушку!

На улице послышалось урчание мощного мотора, два коротких сигнала.

– Хряк приехал! – улыбнулась догадливая Настя.

– Он родимый... – тепло улыбался щербатый.

На парковочной площадке стоял потрепанный грузовик эвакуатор. На дверце цвел потускневшими красками логотип компании – сплетенные буквы в орнаменте, отдаленно напоминающем лавровый венок, и схематичное подобие орла, или другой неведомой твари. Букв не разобрать, краска облупилась. Из окошка высунулся водитель, и Павел тотчас понял происхождение звучной клички. Мордатое, лоснящееся лицо чрезвычайно сильно напоминало рыло известного животного. Не хватало только розового пятка, на его месте находился самый обыкновенный человеческий нос картошкой. В остальном сходство было поразительным.

Молодой подбежал к машине, вскарабкался на подножку.

– Здорово, Хряк! Покажь москвичам, как ты хрюкать умеешь!

– Отвали, шпингалет! – добродушно улыбался водитель.

– Покажь! Ну, покажь... – паренек канючил, как капризный ребенок.

– Уважаемый Хряк! – вежливо сказала Настя. – Порадуйте заплутавших путников! Продемонстрируйте мастер класс!

– Телка просит! – завизжал от восторга паренек. – Давай, Хряк! Покажь!

Водитель забавно сморщил лоб, будто намереваясь чихнуть, маленькие глазки утонули в складках жира, и три раза кряду громко хрюкнул.

– Во дает Хряк! – заливался восторженным смехом паренек.

– Клево у вас получается! – уважительно сказала Настя. – Можно записать видео, выложить в ютьюб!

– Куда выложить?!

Павел стиснул потные ладони. Все происходящее напоминало низкобюджетный фильм в жанре артхаус.

– Вы транспортируете машину в мастерскую? – тихо спросил он.

– А на кой ляд, я по твоему сюда приперся? – грубо ответил Хряк. – Залазь в кабину, москвич!

Из выхлопной трубы клубами пер сизый дым, двигатель рычал оглушительно громко. Жалобно скрепя рессорами эвакуатор подкатил к покалеченной машине. Павел выпрыгнул наружу, пискнула сигнализация, моргнули фары, как сонные глаза великана. Заглянул в салон, убедившись, что ничего ценного внутри не осталось, отпустил стояночный тормоз. Следовало признать Хряк, знал свое дело! Он умело сдал задом, ловко подвел направляющие под колеса, и спустя пол минуты сверкающий «ниссан» горделиво возвышался на площадке эвакуатора. За время работы шофер промолвил.

– У хозяйки есть такая...

– Такая же машина?

– Угу...

Хряк подруливал к мастерской.

– А год выпуска какой? – вежливо спросил Павел. Он ощущал неловкость, сидя рядом с здоровяком в тесной кабине. Над козырьком была приколотая булавкой древняя, черно – белая

порнографическая фотокарточка. Грудастая женщина совокупляется с худым усатым мужчиной. Еще полдюжины булавок разного калибра были воткнуты в спинку сидений.

– Сам спроси! – буркнул Хряк, притормозил у входа в мастерскую, потянул ручник.

Диагностика не отняла много времени. Переднее колесо щербатый приговорил, а заднее можно попытаться реанимировать.

– Много работы? – искательно улыбался Павел, ненавидя себя за рабский подхалимаж.

Настя успела освоиться, смаковала баночное пиво, которым ее угостил молодой, и кокетливо скалила белые зубы.

– Часа четыре, может поболее...

– Сука!!! – вырвалось у мужчины. – Что же нам здесь полночи торчать?!

– Почему обязательно здесь? – глядя в сторону сказал щербатый. – В полутора верстах кафе есть. Хряк подвезет.

Молодой уверенно подвел домкрат под днище автомобиля, шершаво хрустнули пороги, не в силах наблюдать насилие над родной машиной, Павел отвернулся. Меньше всего ему хотелось провести несколько часов в компании этих субъектов. Невесть откуда появилась старая знакомая ворона. Наглая птица вспорхнула на край мусорного бака, и увлеченно копошилась в отходах. Выпуклый блестящий масленичный глаз пристально изучал пришельцев.

– Это та самая ворона, что я сбил! – громко прошептал Павел.

Настя допила пиво, обняла его за плечи.

– Ты совсем чокнутый, Мальчик Рюмка! Вороны все на одно лицо... Я есть хочу!

Хряк высунулся из кабины.

– Эй, москвичи! Или поехали или рассчитаемся...

– Там вкусно кормят!

Подлил масло в огонь молодой. Он катил изувеченное колесо в мастерскую. За пару минут трудов праведных, новенький комбинезон покрылся сальными коричневыми пятнами, съехал рукав рабочего, в свете рекламной вывески на запястье золотился широкий браслет. Парнишка угадал взгляд москвича, поспешно одернул куртку. Павел мученически завел глаза к небу, но кроме чудесной россыпи серебряных звезд, ничего не узрел. Настя висла на руке, требовалось принять волевое мужское решение.

– Ты голодная?

– Ага... Смотаемся, перекусим и назад! Ведь господин Хряк отвезет нас назад?

Водитель молча кивнул. В воротник джинсовой куртки были вдеты две старые булавки.

В мастерской орудовал щербатый. Утробно загудела «гильотина», громыхали металлические инструменты. Его напарник присел на корточки, и орудовал возле второго колеса. Ворона проглотила лакомство, соскочила с бака, запросто подошла к рабочему. Щербатый равнодушно взрыхлил гордой птице холку, словно это была домашняя кошка. Что самое удивительное, птица благосклонно приняла ласку, интимно каркнула, и начала придирчиво чистить перышки. Щербатый потерял всякий интерес к москвичам.

– Ворона ручная? – прокричала Настя.

Рабочий не обернулся, преувеличенно внимательно изучая равный протектор.

Помогая забраться девушке в кабину, Павел шептал ей на ухо.

– Это та самая ворона, врубаешься?! Когда эта тварь «воскресла» в твоих ладонях, у нее было сломано крыло. Так?! Едва летела! А сейчас как новенькая, ни крови ни грязи! Как это объяснить?!

Настя нервно дернула плечом.

– Ты что, орнитолог?! Различаешь ворон по цвету крыльев и форме клюва?!

Рассуждения подруги отличались здравым смыслом. Что есть, то есть! Она умная, смелая и прагматичная, а он – неврастеник и психопат. Таких не берут в космонавты.

– Ты видела браслет у мальчишки?!

Настя непонимающе хлопала ресницами.

– Не гони, Рюмин!

Эвакуатор резво катил по бездорожью, подпрыгивая на кочках. Справа темнела гряда холмов, далеко впереди мелькали огоньки – грузовик выехал на шоссе, набрал скорость. Хряк покрутил колесико допотопной магнитолы, сквозь треск помех прорывались звуки классической музыки. Заунывно стонала виолончель, пищали свирели. Настя посмотрела на фотографию, фыркнула, скользнула равнодушным взглядом по булавкам. Шоссе было пустынно, вскоре впереди заалела голубая заря. Водитель включил пониженную передачу, лихо заложил поворот, отчего девушка восторженно впилась пальцами в плечо жениха. Здесь начиналась узкая проселочная дорога, голубой свет стал ярче, и спустя двести метров, приятным синим огнем засветилась вывеска. «Закусочная. Работает от заката до рассвета».

– Как в кино! – заметила Настя.

Павел не стал уточнять, какой филь имеет в виду подружка. Ему и без того было тошно.

Девушка выскочила из кабины, закурила сигарету. Прозрачный табачный дым слоился в ночном воздухе. Павел вышел вслед за подругой, настороженно озираясь по сторонам. Парковочная площадка – пять зон, разделенных белыми полосами. Поодаль склад, приземистая постройка, обшитая белым сайдингом. Симпатичный садик перед ней, две скамейки на гнутых чугунных ножках, пересохший фонтан, детские качели на цепях. Клумба аккуратно обложена белым кирпичом. Стекланные двери радушно распахнуты, казенная табличка при входе «Добро пожаловать!» Изнутри чуть слышно доносится музыка, от сладкого запаха шашлыка во рту скапливается слюна. Привычка все подвергать анализу – вторая натура! Мелодия звучит та же, что играла в кабине грузовика, печальные виолончели, тускло басит альт. Словно прочтя его мысли, шофер проговорил.

– Музон мрачный, только одна радиостанция фурычит. Холмы мешают, приема нет...

– Вполне приятная музыка! – тоном фальшивого гостя ответил Павел. – Это и есть кафе вашей хозяйки?

– Тут вкусно кормят... – Хряк продублировал фразу щербатого.

– Сколько мы вам должны?

Шофер озадаченно нахмурился, словно удивленный глупым вопросом, после долгого размышления, неуверенно проговорил.

– Двести...

– Двести чего?!

– Как чего?!

– За всю работу двести рублей?!

– Ну тогда сто...

На свином рыле отразилась мучительная борьба. Хряк нервно теребил булавку на воротах. Он виновато улыбнулся, с холодеющим сердцем Павел увидел мост из металлокерамики, установленный на передних зубах. Череда явлений, по отдельности вполне допустимых, выстроились в зловещую цепочку, отчего картинка в целом приобрела сюрреалистический характер. Новые комбинезоны рабочих, массивный золотой браслет на запястье мальчишки, воскресшая ворона, протезы во рту свиноподобного водителя, таинственные перегляды, и наконец, никчемные булавки, которыми Хряк утыкал кабину грузовика! Раньше булавки использовали против дурного глаза. По коже побежали колкие мурашки – так действует адреналин – гормон стресса.

Настя дернула его за рукав, грубо вернув к действительности.

– Рюмин, что застыл, как феня подзаборная?! Заплати человеку, и пошли жрать! Запах – прелесть! – она потянула носиком.

Павел протянул «тысячерублевую» купюру.

– Возьмите...

Хряк равнодушно сунул деньги в карман, вскарабкался по подножке, охнул грузовик, в два приема развернулся на узком пятачке земли, и укатил прочь. Поднялся свежий ветер, аромат жареного мяса смешался с сухим, полынным привкусом степи. Моргал желтый фонарь, таинственно скрипели ржавые цепи качелей. Облако закрыло луну, кривая, свинцово – серая тень кралась по земле, как ночной грабитель – вкрадчиво и бесшумно. Часы на смартфоне показывали четверть двенадцатого, полоска, указывающая интернет соединение, моргнула в правом верхнем углу экрана, и погасла.

Павел шумно выдохнул через ноздри, и перешагнул порог.

«Выпью коньяка!» – обреченно подумал он. – «В задницу трезвость за рулем!»

Навстречу посетителям спешила официантка – высокая, белокурая, сквозь глубокий вырез зауженной юбки виднелся ажурный край чулка. Умопомрачительный запах шашлыка вытеснил все прочие ароматы.

«Сто пятьдесят грамм выпью!» – билась ожесточенная мысль в разгоряченной голове. – «Или двести!»

3

Кормили в придорожном кафе на славу. Розовые куски мяса, с запекшейся кровью, обильно сбрызнутые лимонным соком украшали пучки зелени, необычайно ароматной, а судя по ломтям помидоров, до знакомства с ножом повара, овощ был размером с футбольный мяч. Настя вгрызалась острыми зубами в лакомство, невзирая на текущий по скулам сладкий сок, и тихо постанывала от удовольствия. Официантка принесла угощение и напитки в керамической посуде, одарила посетителей белоснежной улыбкой, и скрылась за стойкой бара. Помимо двух заплутавших путников в дальнем углу ресторана сидела одинокая женщина. Она ничего не ела, и сокрытое тенью лицо было направлено на посетителей. Павел смущенно отвернулся. Пить коньяк из глиняной кружки было неудобно, досадную мелочь компенсировал вкус напитка. Коньячный спирт, лишенный характерной горечи сивушных примесей, пьется как лимонад, а крепости не меньше сорока градусов! «Хенесси» в подметки не годится чудесному напитку! Надо полагать, официантка не расслышала требуемой дозы, щедро налив по две трети емкости внушительной посуды. На стоящей в углу тумбочке возвышалась громоздкая клетка, покрытая большим платком. Настя ополовинила свою порцию без зазрения совести, легонько ударила под столом жениха по коленке.

– Там попугай?

– У официантки спроси!

– Она чокнутая! Полная крейзи!

– Почему чокнутая?!

– Глаза разноцветные, один карий, другой голубой... – перечисляла девушка. – Потом она косит, ну это ладно... Главное! Она без белья шастает, как настоящая нудистка!

Павел едва не подавился ломтем мяса, закашлялся. Перегнувшись через стол, Настя энергично хлопнула мужчину промеж лопаток.

– Странно, что я заметила, а не ты... Ты, Павлуша, точно ботан! Разрез до брюха, а трусиков нема... – она пьяно засмеялась. – Не тарачи глаза! Я к уличным потаскухам не ревную, хотя мужиков понять могу – клевая девица!

Некоторое время они сосредоточенно жевали. От выпитого коньяка шумело в голове, приятное тепло растеклось по животу. Павел поддел кусок мяса вилкой, близоруко прищурился.

– Впервые вижу такое мясо!

– Телятина... – беззаботно ответила девушка. Она цедила коньяк маленькими глоточками, откинувшись на спинку кресла.

– Совсем нет жира. Сплошной белок. И очень нежное...

Настя помахала рукой официантке, та подошла, запросто присела рядом, без малейшего стеснения изучая столичных гостей. Бедро оголилось почти до талии. Предметами туалета девушка пренебрегала, темный мысок внизу живота мог лицезреть любой желающий. Гетерохромия – различная окраска радужной оболочки глаз – явление достаточно редкое, уникальным его не назовешь. Также как и косоглазие. От нее исходил мускусный запах, обычно так пахнут представители негроидных рас.

– Мы с другом поспорили. – спросила Настя. – Какое мясо нам подавали?

– Мясо?! – официантка выглядела озадаченной.

– Телятина или свинина?!

– Вам не понравилось?

– Очень вкусно! – вмешался Павел.

Его немного удивила развязность официантки. Трудно вообразить, чтобы в московском заведении, пусть даже затрапезного пошиба, официанты садились за столик к посетителям. Вот тебе и провинция!

– Мясо отлично приготовлено, передайте повару благодарность.

– Не получится передать...

– Почему?

– Повара больше нет... – она тоскливо посмотрела в черное окно.

– Понятно. – вздохнул Павел. – Ночь на дворе, домой уехал...

Тысячу раз он успел за минувшую ночь пожалеть о безрассудном решении, отправиться в путь на машине! Стопроцентный горожанин, он чувствует себя защищенным в окружении светящихся витрин, и людского гомона, а утробное завывание проносащихся по проспекту полицейских машин, ассоциируется со стабильностью и комфортом.

– Госпожа Мария изъявила желание с вами познакомиться.

– Хозяйка заведения?

В ответ неопределенный кивок.

– Мы согласны. – благодушно сказала Настя. – У вас в клетке попугай?

– Попугай?! Зачем попугай?!

– В таких клетках обычно держат попугаев... – терпеливо объяснил Павел.

– А-а-а... – протянула официантка. – Там нет попугая.

Также как и рабочие из мастерской она проговаривала букву «г» на южный манер, и неправильно ставила ударение в словах.

– Что передать госпоже Марии?!

Девушка нетерпеливо выбила трель ногтями по столу. Ногти были твердые, застроенные, гладко отполированные, покрытые кроваво красным лаком.

– Давайте знакомится! – сказал Павел.

– Слушаюсь!

Официантка направилась к столику в углу кафе, почтительно склонилась, и быстро что то говорила, дважды махнув рукой в сторону птичьей клетки.

– Ты видела, какие у нее ногти?! – спросил Павел.

– Первоклассный маникюр! – согласилась Настя. – Такой лак недешево стоит.

– При чем тут лак?! Когти как у пумы! Твердые, острые, как у Фредди Крюгера!

– Чудны дела твои, Господи! – рассмеялась девушка. – Прикинь, что мы расскажем дома, Павлуша!

Край платка сполз с куполообразной сетки. Безумие складывается из фрагментов поведения. Каждый поступок в отдельности выглядит странным, но допустимым. Чудак – человек! Собери ряд чудаческих проявлений в кучу – и добро пожаловать клиника неврозов! С той поры, как они попали в аварию, критическое число абсурдных событий превзошло норму

в разы! Странно, что Настя этого не замечает. Девушка причмокивала от наслаждения, смаковала коньяк, беззаботно жмурясь. Промеж золоченых прутьев высунулась мохнатая лапа, клетка дрогнула.

– Там кот! – вскрикнул Павел. Он едва не опрокинул кружку.

– Какой кот?!

– В клетке для попугая сидит кот!

Настя красноречиво постучала указательным пальцем себе по лбу.

– Не веришь, сама посмотри! – кипятился мужчина.

– К вам можно?!

Увлеченный исследованием содержимого клетки, он не заметил подошедшую женщину.

– Да, конечно, садитесь...

Павел суетливо поднялся, но женщина остановила его властным жестом, щелкнула пальцами.

– Кора, милая! Освежи напитки нашим друзьями, и принеси кофе!

– Будет сделано!

Официантка скрылась за стойкой.

– Официантку зовут Кора?! – воскликнул Павел.

– Полное имя Каролина. – ответила женщина.

У нее был грудной шелковистый голос, такой тембр еще называют интимным. Перебивать людей, обладающих подобным голосом, не хотелось. Было приятно внимать чарующим интонациям, наклонив голову, боясь пропустить хоть слово. Редкое дарование, присущее профессиональным ораторам, дикторам и девицам, специализирующимся в сфере сексуальных услуг по телефону.

– Вам имя кажется необычным?

– Да, немного...

– Непривычные вещи побуждают любопытство, – сильнейший из человеческих инстинктов, как утверждают психологи.

– Голод – самый сильный инстинкт! – сказала Настя.

Девушка с нескрываемым интересом смотрела на хозяйку кафе. Стройная фигура облечена в строгий деловой костюм в узкую вертикальную полоску от Армани, юбка подчеркивает бедра, совершенной формы грудь угадывается сквозь разрез пиджака. Русые волосы оттенка золотого льна были собраны в тугой узел на затылке, тонкая платиновая цепочка на смуглой шее, оттеняет загар. Ее буквально окружала аура успеха и власти. Лицо женщины вызывало смешанные чувства. Внимательный взгляд серых глаз, радужные огоньки искрятся в сердцеvine ажурной окантовки, оттенка горячей меди. Нос тонкий, прямой, крылья носа хищные, рот ровный, остро очерченный. Такого рода лица – несчастное явление в России, высокие скулы косвенно угадывают славянское происхождение. Павел поймал себя на мысли, что невольно залюбовался хозяйкой, у него появилось ощущение, будто он видел эту женщину раньше, встречал ее неоднократно, и встречи эти сохранили яркие, эмоциональные переживания. Словно вернулся в светлую пору юности, заново проживая первое свидание. Восторг и страх. Он коротко взглянул на невесту. В глазах девушки читалось искреннее любопытство, а такую девушку как Настя непросто увлечь!

– Ошибочное заключение! – ответила женщина. – Все приговоренные к смертной казни единодушно проявляли любопытство. Что будет со мной дальше?! Самый частый вопрос, который бедолаги задают священнику.

Она протянула ладонь для рукопожатия.

– Зовите меня Марией!

Ее рука была теплой и гладкой, пальцы сильные, гибкие, свободные от колец.

– Вы владелица кафе и шиномонтажной мастерской! – спросил Павел, желая поскорей избавиться от смущения.

– Пустяки! – рассмеялась Мария. – С скромный семейный бизнес!

– Не очень то прибыльный бизнес! – заметила Настя, и тотчас спохватившись, извинилась. – Место непроходное...

– Не стоит извинений! – улыбалась женщина. – У нашей семьи много сомнительных проектов. Ничего не поделаешь, авантюрный образ мысли – неважное качество для бизнеса.

Незаметно подошла официантка, неся на подносе наполненные кружки и чашку дымящегося кофе. Она успела переодеться в длинное платье, из плотной ткани, наподобие парчи, полностью скрывающую фигуру.

– Спасибо, Кора! Попробуйте наш кофе. Мы получаем зерна зелеными, чуточку недозрелыми. Экстренная авиапочта доставляет груз непосредственно из Боготы. Это столица Колумбии. Урожай собирают вручную, от сбора плодов до приготовления напитка проходит менее двадцати четырех часов. Только таким образом удастся сохранить свежесть и аромат настоящего кофе. Хотите попробовать?

Она протягивала чашку Павлу.

– А коньяк привозят в бочках из Бургундии? – не удержалась от язвительного замечания Настя.

Мария подняла левую бровь.

– Лучший коньяк изготавливают в регионе Пуату – Шаранта. Само слово – «коньяк» – всего лишь название средневековой столицы этого французского департамента. Вам не приходилось бывать в европейской провинции? Жаль. Во Франции есть места, где до сих пор сохраняется аромат древней истории.

Настя зарделась, но промолчала. Достала сигарету, прикурила, глубоко затягиваясь. Павел хорошо изучил характер подружки, обычно последнее слово оставалось всегда за ней. Тем более удивительно наблюдать, что она проглотила обиду. От хозяйки придорожного кафе исходила сила, осязаемая физически, а ее манера говорить была настолько правильная, будто диктор читает книги русских классиков.

Кофе пах соблазнительно, Павел пригубил, и восхищенно выругался.

– Черт побери! Вы заработаете состояние на таком кофе!

– Невыгодно. Себестоимость одной порции превышает цену упаковки коммерческого продукта.

– Балуете себя? – лукаво прищурилась Настя.

– Балую. – серьезно ответила Мария. – Посылку отправляет мой старинный приятель, Хоакин Гусман, больше знакомый по прозвищу Эль Чапо, или «коротышка Гусман». Не слышали о таком?

Павел отрицательно покачал головой. Маленький глоток восхитительного по вкусу кофе придал ему заряд бодрости, а про вкус следует сказать отдельно. Здесь и аромат корицы, и пряная терпкость гвоздичного дерева, язык будто покалывали сотни крохотных иголок.

– Легендарная личность! Мексиканский наркобарон, глава крупнейшего в Латинской Америке наркокартеля, долгое время считался самым разыскиваемым преступником мира.

– Я читала в интернете! – воскликнула Настя. – Кажется, его недавно посадили...

– Слух, пущенный американскими спецслужбами.

– Вы говорили про бизнес... – напомнил Павел. Он смаковал кофе, желая продлить удовольствие как можно дольше.

– Эль Чапо в настоящий момент пребывает в Колумбии. Его подручные высылают десятки кило чистейшего кокаина, ну а кофейные зерна в качестве презента.

– Кокаин?!

Павел поперхнулся.

– Кокаин! – спокойно ответила Мария. – Вы будто не знали, Павел Алексеевич, что львиная доля наркотика поступает в Россию из Латинской Америки? Я думала, москвичи просвещенные люди...

– Откуда вы знаете, мое отчество?!

Он продолжал улыбаться, но плечи покрылись гусиной кожей.

– Нельзя быть таким подозрительным, Паша! – мягко улыбалась женщина. – Номера вашего «ниссана» московского региона пробить по базе хозяина автомобиля не так уж трудно. – она протестующе подняла указательный палец, угадав дальнейший вопрос. – Наша служба безопасности должна отрабатывать свой хлеб. Сами подумайте. Среди ночи на пустынной трассе терпит бедствие машина. Мне необходимо знать, кто был за рулем, хотя бы ради того, чтобы оградить вас от неприятностей!

– Извините! – он явственно ощутил, как краска стыда заливает щеки и лоб. – Вы так просто говорили о контрабанде наркотиков, я подумал черт знает что...

Настя беззаботно слушала разговор, сонно хлопая длинными ресницами. Прошлую ночь они мало спали, – «зажигали» на дискотеке, решив устроить прощальную вечернику в Коктебеле. Девушка намеревалась отоспаться в машине, банка пива, добрая порция коньяка и сытный ужин также не способствовали бодрости.

– Кто сказал контрабанда?! Неужели вы решили, что я торгую наркотиками! У нашей семьи официальный бизнес.

– Вы сами только что сказали про десятки кило кокса...

– Какой вы забавный! – Мария громко рассмеялась, запрокинув шею, будто для поцелуя. Ее смех звучал столь заразительно, и молодые люди не смогли удержаться от улыбок.

– Это была шутка! – воскликнул Павел. Он испытывал и облегчение и досаду. Обаятельная хозяйка провинциального кафе подтрунивала над заплутавшими гостями, а они повелись на безобидный розыгрыш, будто наивные простаки!

– Вы наверное, хотите спросить, почему в клетке для попугая сидит кот? – не прекращая смеяться, спросила Мария.

– Еще как хочу! – в тон ей отвечал Павел. Остроумная хозяйка нравилась ему все больше, уж неизвестно, что она насыпала в кофе, но увядшее настроение, поднялось на пять баллов выше нулевой отметки. – Зачем вы посадили котика в клетку, госпожа Мария?!

– Его зовут Гнус. Наш Он обладает скверным характером, и слишком прожорлив. Сейчас Гнус наказан.

– Весело у вас! – смеялся Павел. – Жалко будет уезжать.

– Так оставайтесь! Погостите недельку – другую. В двух километрах есть приличный кемпинг, люкс для новобранцев сейчас как раз свободен. Мы стараемся угождать посетителям, их у нас, как видите не очень то много! Ваша подруга права, Павел Алексеевич, место непроходное...

– Спасибо за предложение. В будущем году обязательно. А сейчас никак не получится, отпуск закончился.

Мария покачала головой.

– Интуиция подсказывает мне, что люди часто меняют свои намерения! Знаете, молодые люди, вы мне нравитесь!

– Вы нам тоже! – искренне ответил Павел. Он понял, что наслаждается чарующими интонациями голоса хозяйки кафе. Сидел бы и слушал, как она говорит!

– Обоюдная симпатия – залог успешной сделки!

– Вы говорите о сделке?!

Мария незаметно уселась между молодыми людьми, и сделала это столь естественно, что жест не вызвал противоречий. Она сидела очень близко, спадающий локон задевал бретельку сарафана Насти, а горячее женское бедро тесно касалось мужского колена. Он хотел отодви-

нуться, но уперся ногой в деревянную опору стола. В обычном прикосновении крылась потаенная животная страсть, будто тронул оголенную кожу, пронизанную электрическими зарядами. Скулы свело от непривычных ощущений, ладони мгновенно взмокли.

– Вся жизнь состоит из сделок. – тихо говорила Мария, не отводя взгляда от лица мужчины. – Люди обладают свободой выбора, никто не вправе посягать на него. Примерно четверть века назад, ваши родители заключили сделку, и в результате появились парочка симпатичных субъектов, мальчик и девочка. Они выросли, в организмах бушуют гормоны, и ребяташки в свою очередь заключили сделку совершить половой акт. Не смущайтесь, Паша, – без улыбки говорила женщина. – Я ведь упоминаю самые обыкновенные вещи! Вам не нравится термин – «сделка», предпочитаете романтическое слово – любовь! Но лиши вас, мужественный рыцарь, гормона тестостерона, а вашу избранницу эстрогенов, и сделка, пардон, я хотела сказать – любовь, обречена на увядание! Дальнейшая череда выборов, а говоря по-честному – сделок с другими людьми, одаривает вас профессией, средствами для комфортного существования, уважением в обществе. Сделки заключаются с момента осознания себя личностью, вплоть до предсмертного часа. Дефекты при заключении сделок с собственной природой могут привести к болезни и преждевременной смерти. И даже агонизируя, вы можете заключить сделку с инстинктом самосохранения. Безболезненная кончина в обмен на страдания. Но не хочется о грустном. Возможность заключить сделку с совестью высвобождает самые потаенные желания. Знаете друзья, в глубине нашего сознания прячется нечто, с чем не хочется сталкиваться. Это все равно, что завесить темный угол в комнате, и не желать знать, что там спрятано!

– То, что вы говорите интересно, но это только слова! – тихо проговорил Павел.

– В самом деле?!

Женщина приблизила к нему свое удивительное лицо, в глазах тонули две безбрежных синих озера. Он ощутил безмерное, обжигающее ликование, и страх. Хотелось упасть на колени, прижаться губами к ее восхитительным ногам, однако этот порыв, лишенный зачатков эротизма, пугал его. Павлу почудилось, что он стоит на краю черного оврага, пятки соскальзывают с зыбкой почвы, он готов полететь камнем вниз, и только теплый встречный ветер удерживает его от губельного падения.

– А мне хочется знать условия сделок... – будто издалека он услышал голос Насти.

– Это очень просто!

Мария отвернулась, магия исчезла. Павел тревожно огляделся по сторонам. Лампы потускнели, в кафе стало темно и сыро как в подполье.

– Предлагаю забавную игру! – говорила женщина. – Будто на моем месте сейчас сидит волшебник. Он готов исполнить любое ваше желание, разумеется, в рамках разумного! То есть исключается вечная жизнь, душевный покой, благодать, и прочие эфемерные ценности. Но вы можете попросить денег, карьерного роста, хорошего супруга, одним словом, что душа пожелает.

– А что взамен?

Склонила на бок хорошенькую голову Настя.

– Вот этого мы с вами знать не можем! – сказала Мария. – Это как прикуп в покере! Вы наверняка не знаете, какие карты прячутся под «рубашками». Джокер, двойка или тузы! Подарок царский, согласитесь, на такие шансы можно рискнуть!

– Согласна! – живо ответила девушка.

Павла встревожила та ярость, с которой невеста произнесла это слово. Будто резакom дерево откромсала.

– А что вы думаете об этом, Паша? – обратилась к нему хозяйка кафе.

– Глупо говорить о том, чего быть не может... – он попытался отделаться вежливой фразой, но предчувствие бездонной пропасти под ногами не исчезло. Он физически ощущал ледяной воздух, парами поднимающийся из преисподней.

– У тебя фантазия как у енота! – фыркнула Настя. – Просто ответь, согласишься заключить сделку с волшебником, или нет!

– Нет! – сказал он, и тотчас пожалел о поспешности, с которой выпалил короткое, как выстрел слово. – Неразумно заключать договор, не знаю, что от тебя потребуют взамен.

– Так и знала... – разочарованно сказала девушка. – Одно слово – хмурый менеджер!

Он обиделся, но промолчал. Невеста и без того ведет себя странно, с того самого момента, когда они попали в эту злополучную аварию. Потянул сквозняк по полу, хлопнула дверь, едко запахло горелыми спичками, с улицы прилетели звуки мужских голосов.

– Это Хряк! – воскликнул Павел. – Машина готова!

Мария равнодушно кивнула.

– В вас совсем немного тщеславия, Павел Алексеевич! Редкое качество для столичного жителя.

Настя не отводила кроличьего взора от женщины. Рюмин не находил объяснения внезапно вспыхнувшей симпатии его капризной подружки к хозяйке провинциального кафе. Неужто она поверила в сказки про волшебника?!

Требовательно сигналил на улице эвакуатор.

– Идите, молодой человек, примите работу! – ласкового улыбалась Мария. – Мы продолжим беседу позже. А я пока закажу для вашей невесты наш фирменный десерт!

Она поднялась, ушла вслед за официанткой. Хлопнула дверь с черной надписью «Для служебного пользования». Задрожали прутья, кот Гнус предпринял очередную безуспешную попытку вырваться из заточения. Словно старые петли на разохшейся двери скрипят. Павел залпом допил коньяк. Спиртное выдохлось, виноград отдавал горькой закисью. На дне кофейной чашки чернели пупырчатые сгустки, напоминающие демонической профиль субъекта с ключковатой бородой над выступающим кадыком. Настя зябко обняла себя за плечи.

– Ты никогда не хотел поменять свою жизнь, Павлуша?

– Только об этом и мечтаю, как с тобой познакомился! – попытался отшутиться он.

– Сделка... – проговорила она.

Павел поцеловал девушку в холодную щеку.

– Не следует верить всему, что тебе гонят! Приехал Хряк!

– Я хочу дождаться десерта.

Девушка смотрела на служебную дверь, в синих глазах было черно и жутко. Будто смотришь на дно колодца, погожим летним днем.

– Я сбегая, договорюсь! – громко сказал Павел, желая силой голоса разогнать пелену страха. Он быстро шагнул к выходу, пытаясь не оборачиваться назад. Неожиданная мысль показалась безумной. Как Орфей из древнегреческой сказки! В дверном проеме замешкался, нагнулся, дернув туго завязанный шнурок кроссовка, кинул взгляд из под локтя. В перевернутом ракурсе сидящая за столом девушка выглядела комично. Все будет хорошо!

На улице посвежело. Возле стационарного мангала копошился невысокий полный человек. Он высыпал из пакета брикеты угольев, брызгал жидкость для розжига. Завидя посетителя, приветливо улыбнулся.

– Через пятнадцать минут мясо будет готово!

Он говорил с сильным кавказским акцентом, черные усы щеточкой под крючковатым носом, вертикально топорщились.

– Спасибо! Мы уезжаем!

Повар не понял, или не расслышал слов, чиркнул спичкой. Загорелось бодро, рыжие языки пламени взвились к небу.

Большую часть парковочной зоны занимал громоздкий эвакуатор. На платформе сверкал красавец «ниссан». Работяги не поленились помыть запыленную с дороги машину. Рюмин

не чуял под собой ног. Булькнул смартфон, весело подмигивал в углу жирный знак интернет соединения. Хряк копошился с крепежами, стоя на платформе.

– Не ожидал, что вы привезете машину прямо к кафе! – прокричал Павел.

– Щас будет готово...

Хряк отцепил поводья, соскочил на землю, не глядя на клиента, тотчас забрался в кабину, шумно охнула платформа, высвобождая машину из плена.

– Мы быстро! Одну минуту! – суетился Павел.

Он влетел в кафе, прокричал с порога.

– Отставить десерт! Господин Хряк привез нашу ласточку целой и невредимой!

Настя сидела на прежнем месте, безучастно глядя на любовника.

– Ты хочешь свалить, не заплатив?

– Дьявол! – поморщился мужчина. – Кора!

В пустынном помещении кафе царила мертвая тишина, нарушаемая мерным капаньем воды в мойку, из неплотно закрытого крана, да нетерпеливо урчал под покрывалом Гнус.

– Находка для кидал! – засмеялась Настя. – Наели, напили, и айда домой!

Павел решительно направился к двери в подсобку. Сердце kloкотало как пробуждающийся вулкан, во рту возник привкус меди. Отчаяние придает силы настоящим трусам. Он постучал костяшками пальцев по дереву.

– Есть кто живой?!

Гнус нетерпеливо рявкнул, намереваясь вступить в диалог.

Обождая немного, мужчина потянул дверную ручку, та легко поддалась. Он просунул голову вовнутрь.

– Спасибо, все было вкусно! Очень хочется расплатиться?! «Визу» принимаете?

– Шутканул? Круто!

За спиной прыснула в кулачок Настя. Потешная картина! Взрослый парень мается в затрапезной кафешке, не решаясь зайти в подсобку! Подбадриваемый остротами подружки, он крадучись зашел на кухню. Здесь все выглядело обыденно. Могучие плиты сверкают чистой, выстроились в ряд пестрые банки со специями, на разделочном столе поблескивают отточенные ножи разновеликих калибров. На вешалке одиноко болтается белый халат с запекшимися следами томатов. Павел подавил желание вцепиться в гигантский нож, для рубки мяса, больше похожий на компактный древнеримский меч. В дальнем углу темнел дверной проем, оттуда доносились приглушенные звуки музыки. Все та же унылая виолончель и грустные скрипки играют бесконечную мелодию.

– Извините за вторжение! – он пытался придать голосу беззаботные интонации столичного жителя, мимоходом забредшего в придорожную забегаловку. – Нам действительно пора...

Злясь на себя, за робость, он стремительно прошел через кухню, дважды стукнул кулаком в дверь. Музыка оборвалась на полу ноте. Струйка липкого пота затекла за воротник, хотя на кухне было не жарко. Автоматически Павел отметил очередное несоответствие. Здесь слишком прохладный воздух, и отсутствуют ароматы стряпни, которые обычно въедаются в стены любого кулинарного заведения.

– Никого нет! – прокричал он.

Гнус разразился в ответ настоящим кошачьим концертом, с завываниями и руладами.

– Идиот! – Павел в сердцах обругал кота узника, и заранее скорчив извинительную гримасу, распахнул дверь.

Вероятно, разочарование было написано у него на лице. Вместо ожидаемого кабинета загадочной хозяйки, за обшарпанной дверью находилась просторная кладовка. Полки уставлены консервными банками, под густым слоем пыли, в желейном рассоле плавают пузатые помидоры, ломти болгарского перца, зеленые, в соблазнительных пупырышках огурцы. Тут же притаился компактный аудио плеер, задорно моргающий зеленым глазком. Плохо соображая,

зачем он это делает, Павел нажал кнопку воспроизведения, из крохотных динамиков заиграла классическая музыка.

– Долбанные провинциалы!

Он швырнул плеер в угол, и поспешил назад в зал. Буря негодования поднималась в груди раскаленной волной. Что это за чокнутые придурки, которые насмеются над людьми?! Полу-голая официантка, затем красotka – хозяйка заведения, грузила их баснями про друга нар-которговца! Он походя, случайно задел поварской халат, тот порхнул с вешалки, как раненая белая птица, Павел подхватил ткань налету, что то кольнуло ладонь. Он повернул пластиковый бейдж, на лицевой стороне готическим шрифтом были выведены четыре буквы. S.P.O.R

– Розыгрыш... – упавшим голосом проговорил мужчина. – Где то скрытая камера!

Он выбежал в зал, потрясая находкой. Решение созрело моментально. Они немедленно свалят к чертям собачьим из этого гостеприимного заведения. А по возвращении в белокамен-ную, он свяжется с ФСБ. У него дальний родственник, троюродный дядя, весомый чин в этом влиятельном учреждении, Павел ни разу не обращался к нему за помощью, но вот, удобный случай и представился. Пусть профи разбираются и с посылками из Колумбии и с официант-ками без трусов!

На скамейке сидела миловидная голубоглазая девчушка семи – восьми лет. Золотистые локоны были повязаны голубой лентой, ребенок простодушно смотрел на перепуганного муж-чину. Ангелочек, а не девочка! Тут же, на заставленном закусками столе хозяйничал Гнус. Мордатый серый котяра беззастенчиво облизывал тарелку. Он только что расправился с недо-еденным куском мяса, и не брезговал подливкой. Дверца в клетку была распахнута, безвольно повиснув на одной петле. Истомившийся в заключении кот одолел запоры, или же его выпу-стила девочка. На краю пепельницы дымилась сигарета, желтый, с никотиновыми рубцами по белому торцу фильтр, был стиснут ровными зубами, розовая кайма помады по краю. Поход-ная сумка лежала на подоконнике, в том самом месте, куда Настя положила ее по прибытии в кафе. Реальность слишком очевидна, чтобы ее игнорировать. Первая мысль – Настя вышла в туалет была им отвергнута. Вход в уборную рядом с кухней, она не могла проскользнуть мимо него незамеченной. Девушка вышла освежиться на улицу, ожидая незадачливого жениха. Не сходится! Откуда взялась девчонка?!

– Здравствуй, девочка! – он услышал со стороны свой голос, одеревенелый, будто чужой.

Девчушка почесала кота за ухом, и улыбнулась. На месте боковых резцов темнела про-реха, обычное дело – выпадают молочные зубы, но почему то эта зияющая чернота в детском рту особенно испугала Павла.

– Что ты здесь делаешь, девочка?!

Ребенок рассмеялся, будто серебряный колокольчик звенит.

– Ты умеешь разговаривать?! – он уже не говорил, а кричал, надеясь разогнать пелену страха.

Девочка открыла Настину сумку, и копошилась в вещах, нашла помаду, наружу вылез красный кончик, она понюхала, и скорчив гримасу, отшвырнула карандаш в сторону.

– Нельзя лазать по чужим сумкам! – сказал Павел.

Девочка соскочила со скамьи, и вприпрыжку убежала на улицу, оттуда доносился удаля-ющийся детский смех. Ничего сверхъестественного не произошло. Девчонка – чья то внучка, дочь повара или его племянница. Ведет себя странно, но дети в ее возрасте часто бывают заком-плексованы. Все просто! Ни черта не просто! Настя – ушлая девица, без верной сумки с места не двинется! Он выскочил на улицу, там ничего не изменилось. Повар воевал с разбушевав-шимся пламенем, брызгая водой из лейки, в огромном, с облупленными слоями эмали тазу, упревали ломти розового мяса, сдобренные хрустящими колечками луками. Смачно пахло винным уксусом. Хряк тихо разговаривал с поваром, завидя москвича, коротко сказал.

– Ключи в замке зажигания!

– Пятнадцать минут, зэмляк! – повторил улыбчивый кавказец. – Пятнадцать минут, и угощу шашлыком, пальчики оближешь!

– Здесь только что была маленькая девочка...

Хряк тупо моргал свинячьими глазками.

– Какая девочка?!

– Голубоглазая, хорошенькая такая, с бантиками...

– Бантики... – как эхо отозвался Хряк.

– Э-э-э, брат! Ты свою дэвочку ищешь, или чужую?! – грубо засмеялся повар.

– Вы издеваетесь?! – закричал Павел.

Мужчины переглянулись, повар принялся нанизывать ломти на длинный шампур.

– Черт с ним с ребенком! Не хотите говорить, ваше дело. Мне по х... Где Настя?!

– Откуда мне знать? – зевнул Хряк. – Стало быть там, где ты ее оставил. Хошь бесплатно борова покажу?

Павел ворвался назад в кафе, на бегу, зацепился носком о порожек, не удержал равновесие, и растянулся на полу, сильно ударившись лбом о каменный выступ барной стойки. В глазах потемнело, тусклые плафоны плыли в суетливом хороводе, малиновые круги мерцали над головой. Он попытался подняться на колени, но рухнул на бок. Живот скрутил приступ вязкой тошноты, он сильно зевнул, рискуя вывихнуть челюсть. Гнус подбежал к человеку, выгнув дугой спину, потерялся о ноги. В брюхе у кота включился моторчик, томное урчание заполнило тишину.

Лежа на боку, Павел провел пальцем по экрану смартфона. Служба спасения 112. У него сотрясение мозга, все симптомы налицо. Гнус одним прыжком взлетел человеку на бедро, комкая ткань джинсов, молочным шагом топтался на месте, урча от наслаждения. В желтых, как перевернутая луна глазах животного таилась лукавая усмешка. Ребристая коробочка впиалась в бедро, Павел оттолкнул наглого котяру, достал из кармана колечко. Синий алмаз загадочно мерцал ледяным оком.

– Дежурная Луценко! – прокричал бодрый голос из динамика смартфона.

Гнус потрогал лапкой смартфон, громко мяукнул.

– Говорите! – в голосе дежурной звучало раздражение.

– Все просто. – сказал Павел, смартфон выпал из пальцев. До рези в воспаленных веках, ему хотелось зажмуриться и крепко, сладко как детстве заснуть. Он вторично попытался встать на ноги, но малиновые круги зашлись в бесовской круговерти. Он услышал детский смех, маленькие пальчики тронули лицо, и пришла спасительная мгла.

ЭКСТРАСЕНС

1

Дурные новости предпочитают объявляться с раннего утра. Они сродни волнам на картинах художника мариниста, на дальнем плане сглаженные, благородные, без урчащих бурнов на заливках, но по мере приближения к берегу вырастают до угрожающих размеров. Сегодня как раз такой день, и это печальное обстоятельство Роман Семенович Демченко осознал в восемь часов двадцать семь минут.

Он по обыкновению поднялся без десяти восемь. Всю ночь снилась всякая хрень. Черные подвалы, монстры с горящими глазами, да еще трупы! Целая компания трупов, шастающих по улицам как пьяные граждане! Дурной сон! На столе лежал идеально ровный белый квадратик бумаги, и две строчки поперек листа, нервным, женским почерком.

«Извини, но я уехала! Задолбало!»

Он машинально сложил листок вдвое, зачем вчетверо, загнул уголки – получилась подобие чашечки без дна, швырнул на пол. Кот Маркиз принял передачу, как опытный нападающий, погнал бумажку по коридору. Демченко включил кофе машину, и задел локтем чашку. Для обывателя – разбитая чашка является предвестником счастливых событий, но потомственный маг, чародей и экстрасенс, выступающий под псевдонимом господин Роланд, имел свое мнение на этот счет. Беда этого мира незатейлива. Дураки считают себя умными, а умные понимают, что не знают ничего. Демченко – отнюдь не дурак. Он смел в совок разбитые осколки, оттолкнув любопытного Маркиза, выцедил ароматный напиток. Сливки за ночь скисли, вот вам и еще одно предзнаменование грядущих бед!

Исход девушки Даши был предрешен, но случился внезапно, вот что плохо! Все неприятности внезапны, а бессилие перед жизнью порождает страх. Не ожидая от нынешнего утра радостных сюрпризов, он включил компьютер, и не сумел сдержать ликующее восклицание. В разделе «Яндекс – деньги» возникло уведомление о штрафе ГИБДД за нарушение правил парковки.

– Чума на оба ваших дома, господа! – сказал вслух Демченко, довольный своей проницательностью.

Теперь оставалось смиренно ожидать череду невзгод. Наивно полагать, будто с полудня жизнь наладится! Обычно день другой лучше переждать, если масть криво пошла! Все-таки он экстрасенс высочайшего класса, а не фальшивая бабка прорицательница, что сидит в подземном переходе, и одаривает за здорово живешь любого желающего предсказаниями. Его приглашают на телепередачи, узнают на улице, а запись на прием ведет секретарь. В будущем месяце планируется участие в популярной передаче «Битва экстрасенсов», на прошлой неделе звонил продюсер программы из Москвы.

Роман захлопнул крышку ноутбука. Решение принято! Он отключит телефон, и проведет этот день на даче, в компании пушистого Маркиза. В этом году сентябрь выдался на славу, изумрудную листву тронул охряной багрянец, воздух на Карельском перешейке тихий, прозрачный, как жидкий хрусталь. Его хочется пить маленькими глоточками как драгоценное вино, смаковать каждую частицу.

Мысль показалась экстрасенсу соблазнительной, он улыбнулся собственному отражению в зеркале. Оттуда смотрел сорокалетний мужчина крепкого телосложения. На подбородке прилепился ямочка, волевой взгляд жгуче черных глаз, принуждает клиентов смущенно отводить взор, а смуглая кожа и сросшиеся брови придают ему сходство с цыганскими баронами. Без ухищрений косметологии не обошлось, господин Роланд старательно выпестовал имидж,

беззастенчиво заимствуя детали у зарубежных коллег. Но на пустом месте и пуговицу не пришьешь! Дар у него есть, и дар не малый! А началось все с юности, когда впечатлительный мальчишка понял, что умеет заказывать сны. Какое сновидение не пожелает, то и случается! Дальше – больше! Будучи юношей смекалистым, он уловил взаимосвязь между сновидениями, и событиями, наступающими в грядущем дне. Таким образом, он нащупал тончайшую, почти эфемерную возможность предугадывать грядущие события. Он изучил все виды гипноза, все-рез практиковал изотерическую йогу и холотропное дыхание. Десять лет жизни молодой человек пожертвовал исследованию духовным практикам, совершил четыре тура в Тибет, провел двух месячную медитативную сессию в Бутане. К сорока двум годам господин Роланд окончательно сформировался как зрелый маг, чернокнижник, лучший специалист в области парапсихологии и экстрасенсорики. Клиенты записываются на прием к чародею за две недели, а еще пять лет назад он и не мог мечтать о таких гонорах. Вроде радоваться надо, но с той поры, как появилась неопрятная старуха в переходе со станции метро Гостиный двор на Невский проспект, на душе жаба поселилась.

Он нахмурил бровь, придав лицу выражение надменности и скорби. Такой образ предпочитают дамы. Немолодые, обеспеченные и неврастеничные.

– Ты завидуешь ей, Рома? – спросил он у зеркала. – Ты завидуешь полусумасшедшей бабке?

Старушенция сидела на низенькой скамеечке, подле ее ног свернувшись калачиком, спал линиялый мангуст. Что делало экзотическое животное в северных широтах оставалось тайной покрытой мраком. Бабка относилась к питомцу ревностно, не позволяя зевакам тормозить животное, извлекая зверька из старого полотняного мешочка. Она пророчествовала налету, пренебрегая ритуальными принадлежностями. Хватала любого желающего за руку, резко, с удивительной для тщедушного сложения силой, притягивала к себе, и изрекала одну-две коротких фразу. Похоже на чистейший воды развод, но искушенные петербуржцы толпились в переходе с раннего утра до полудня. Она появлялась на своем посту ровно в шесть утра, ежедневно, включая праздники и выходные дни. Доставала из рюкзака скамеечку, наполняла блюдечко сливками для мангуста. Следует отметить, что прорицания изрекались по личному выбору знахарки. Чаще она отказывалась говорить, отталкивая руку, как ядовитую змею. Денег бабка не брала, а качестве гонорара требовала сливок фирмы «Пармалат» для своего любимца.

Питерские экстрасенсы относились к конкурентке с презрительным недоверием, и страхом, особенно после того, как старуха предсказала смерть Таше Булатовой – известной гадалке по картам Таро. Таша была любопытная особа, и прибежала в переход поглазеть на чудную бабку. Та моментально выбрала раскрашенную как воронье чучело девицу из толпы, впиалась когтями в руку, и скороговоркой изрекла.

– Зови Роланда. Быстро зови. А теперь пошла прочь, покойница!

Таша хоть и была бабенка неробкого десятка, но стушевалась.

– А почему покойница?!

Старушка прикрыла глаза, словно размышляя говорить или нет, и тут все увидели филигранную татуировку, покрывающую морщинистые веки, а потом отрезала коротко, зло, как яд выплюнула.

– Рак у тебя. Гниль внутри. Помрешь через одиннадцать дней. – И отвернулась.

В тот день гадалка дважды нарушила правила. Озвучила приговор в присутствии свидетелей, и покинула свой пост раньше положенного срока. Хоть и была Таша полной дурой, а на следующий день побежала к врачу, откуда ее немедленно госпитализировали. Онкологи недоумевали, как мог живой человек пробегать три предыдущих стадии рака легких, не испытывая дискомфорта. Умерла она точно в предсказанный срок, на одиннадцатую ночь, с четырех до пяти часов в общей палате на Березовой аллее, в онкологическом центре.

С той поры о бабке и ее мангусте говорили часто и много. Коллеги Демченко наведывались в подземный переход, старуха не обращала на них внимания, продолжая одаривать бесплатными предсказаниями выборочных граждан. Лишь однажды поманила потомственного мага Григория.

– Эй, лохматый! Сюда подойди!

Маг Григорий славился густой бородой, и длинными как у эксбитла нечесаными волосами. Со скептической ухмылкой, он приблизился.

– Я тоже скоро умру? – он недоверчиво ухмыльнулся, но губы дрожали. После истории с Ташей, все возможно!

– Все вы скоро умрете... – неопределенно ответила старуха. – Дружку своему Роланду передай, давно его жду. Уходи!

Маг Григорий честно позвонил коллеге, и рассказал об угрозах, Роман посмеялся вместе с ним. И тем не менее, после смерти Таши не проходило дня, чтобы он не вспоминал о прорицательнице. Подземный переход в историческом центре города манил его как убийцу на место преступления. На следующий день, после звонка Григория, он отправился туда. Спустился по ступеням, остановился в пятидесяти метрах. Время было раннее, но уже толпился народ. Старуху скрывали сгрудившиеся люди, доносились удивленные восклицания счастливиц, из тех, кого выбрала прорицательница. Роман ощутил силу. Энергия исходила волнами, жар захлестнул лицо и шею, он стиснул зубы, и уперся рукой в стену, чтобы не упасть. Необычайно яркий зрительный образ возник перед мысленным взором, хаотичное смешение сочных красок, с преобладанием красных, оранжевых и желтых тонов, чрезвычайно насыщенных, каких не встречается в природе. Видение длилось меньше секунды, память не успела его зафиксировать, осталось ощущение сильнейшей тоски и бездонного горя, которые невозможно описать словами. Он выскочил на улицу, руки тряслись, в горле будто ком ваты застыл. Роман зашел в ближайший бар, заказал сто грамм коньяка, хотя не помнил случая, чтобы выпивал с утра.

Громыхнули бравурные аккорды, бессмертный проигрыш мелодии Грига «В пещере подземного короля». Он закачал мистическую мелодию в смартфон, когда она играла во время сеансов, клиенты вздрагивали.

– Чума на оба ваших дома... – грустно прошептал Черный Роланд. – Чертова старуха!

Первый порыв – не брать трубку, был правильным, как он вспоминал впоследствии. Общеизвестная истина – верной считается первичная реакция тела, доставшаяся в наследство от архаичного предка. Но, как известно, любопытство мышшь сгубило! Тревожно мяукнул Маркиз, в бездонных, как небесная синь глазах ручного зверя угадывалась тревога. Пихай меня, орущего и недовольного в сумку – переноску, и поехали на дачу! Посылал немой сигнал кот, животное как известно, сакральное.

– Это по поводу передачи... – оправдывался Роман.

Указательный палец дрогнул и помимо воли хозяина, скользнул по экрану.

– Доброе утро, Роман Семенович!

Секретарь говорил как ворона, обученная человеческой речи. Не голос, а карканье! Но в остальном это был замечательный сотрудник, майор отставник, честный человек, беззаветно преданный шефу.

– Спорный вопрос, Андрей Макарыч, доброе оно или не очень! – ответил Роман. – Говори быстрее, я на дачу хочу на пару дней смотаться.

– Дачу желательно отложить! – осторожно сказал секретарь. – Мне позвонили утром из Москвы, срочный заказ...

– Обождут! Всех денег не заработаешь!

Не таков человек был отставник, чтобы устрашить хозяйского рыка!

– Суть не только в деньгах. – проговорил он. – За клиента попросили...

После короткой паузы, означающей уровень значимости таинственных просителей, Андрей Макарович назвал имя и фамилию.

Роман присвистнул, рука потянулась к пачке сигарет. Таким лицам не отказывают. Высший эшелон. Вот тебе и разбитая чашка, и штраф за нарушение правил парковки!

Он прикурив сигарету, от табачного дыма замутило.

– На какое время назначена встреча?

– Девять сорок пять...

– Сегодня вечером?

– Вы не поняли, Роман Семенович! Если бы речь шла о вечере, я сказал бы двадцать один сорок. Клиент будет в офисе через пятьдесят шесть минут. Вызвать вам такси?

– Не надо! – грубо ответил Демченко.

Он почесал кота за ухом.

– Дача отменяется, брат Маркиз!

На сборы ушло двадцать минут. Бритье на скорую руку, контрастный душ. Отточенная за годы работы интуиция не подвела. Для встречи с клиентом шаманские аксессуары, вроде траурно черного плаща с багряной окантовкой, излишни. Он оделся в удобный костюм спортивного покроя, насыпал кошачьего корма в миску, и спустя пять минут шагнул по улице. Офис господина Роланда находился на углу улицы Рубинштейна и Невского проспекта. Элитный район города. Двадцать минут ходьбы от улицы Жуковского. Он вышел раньше срока на пятнадцать минут. Лишние мысли не беспокоили, равномерная ходьба настроила на маятниковый режим, он почти не замечал прохожих, сосредоточившись на ударах сердца, совпадающих с четким ритмом шага. Светофоры на пути следования включались по разрешающему сигналу, он дошел до подземного перехода к станции метро Гостиный двор, ни разу остановившись. В этом месте ему потребовалась небольшая пауза, он прикрыл глаза, вообразив бесконечный небесный купол, простирающийся вдоль золотой линии пляжа, сливающегося с горизонтом. Вкус морской соли и прохладной воды осязаемо коснулся губ, воцарилась благословенная тишина. Продолжая держать стадию покоя, экстрасенс спустился вниз. Жаркая энергия едва не опрокинула его навзничь. Роман подавил желание немедленно убежать как нашкодивший мальчишка. Мангуст запищал противным голосом.

– Слышу, мальчик, слышу! – рассмеялась старуха. – Расступитесь, люди!

Горожане послушно сторонились, образовав живой в проход в людской стене. Роман услышал девичье восклицание, но не испытал знакомого удовлетворения, от того, что его узнают на улице. Он стоял, всецело поглощенный энергией, что излучала сухонькая старушка, одетая в затертую до дыр вязаную кофту. На голове у нее был повязан синий платок, лицо смуглое, иссеченное глубокими, как старые шрамы, морщинами, а глаза молодые, ясные насмешливо изучающие экстрасенса.

Мангуст твякнул, лизнул сливки из блюдечка, и по-кошачьи свернулся в клубок, уткнувшись острой мордочкой в подмышку.

– Ты храбрый, Роланд! – сказала старуха. – Мечтаешь с сатаной подружиться?

– О чем это вы...

– Ладно! – прорицательница махнула рукой, будто слушать оправдания нет резона. – Все вы о встрече с ним мечтаете, будто это добрый царь! Ничего он тебе не даст. Обманет, и все, что имеешь, заберет!

– Я не понимаю, о чем вы говорите!

Экстрасенс приосанился, не желая терять лицо в глазах обывателей. Не исключено, что его снимают на видео, и завтра все может оказаться в интернете!

– Все ты понимаешь! – перебила его старуха. – Только пока лбом в могильную плиту не упрешься, будешь долбить в одну дверцу. А куда дверца эта ведет? – и не дожидаясь ответа, ответила. – Правильно! Во Тьму! А там, ох страшно-о-о...

Она нараспев протянула последнюю букву.

В числе зевак выделялся крупный мужчина с раскосыми глазами, и расплюснутым будто от удара кувалды, носом. Роман Семенович кое что смыслил в дорогой одежде. Пальто фирмы «Дуглас» стоило не менее ста тысяч рублей, туфли из крокодиловой кожи, и портфель с золочеными замками тянули на двести. Стильное одеяние не соответствовало разбойничьей внешности человека, но и он сам смотрелся среди заурядных городских бездельников как новенький джип в русской деревне. Мужчина благоговейно слушал бабкины бредни, боясь пропустить хоть слово.

– Руку давай! – приказала старуха.

Роман повиновался. Боковым зрением он заметил мага Григория. Тот прислонился спиной к рекламному щиту, открыв от изумления рот, так что были видны нечищенные с прошлого года желтые зубы. Нечесанный чародей тарасил на коллегу смоляные цыганские очи. Наверняка растрезвонит по всему свету! Почему то эта мысль оставила экстрасенса равнодушной. Природное тщеславие захлестнула волна жгучей энергии, исходящей от худенькой старушки. Он понял, отчего ее не прогоняют полицейские. Понял, почему обыватели ожидают появления прорицательницы с пяти часов утра. Понял это и многое другое, в тот краткий миг, когда цепкие и сухие, как старая змеиная кожа пальцы обхватили его запястье. В сморщенной бабушке угадывалось великое знание о вечной тайне жизни и смерти. Вместе с мангустом она словно навечно замерла между границами миров, как впаянная в смолу доисторическое насекомое. Старуха жила в безвремяе, горячие ветра пустынь иссушили ее кожу, а древние ледники насытили глаза осколками изумрудного цвета. Следуя давней привычке, он автоматически зафиксировал время начала сеанса. Девять часов шестнадцать минут. Секундная стрелка ополовинила ажурный циферблат наручных часов марки «Гармин».

– Жди! – воскликнула старуха.

Видение накрыло его властно и беспощадно, как приливная волна опрокидывает неумелого пловца. Алая жаровня разверзла прожорливый зев, и поглотила его целиком. Он катился вниз, увлекаемый стремительным потоком рыжей лавы, вокруг летели горящие камни, потоки бурчащей смолы, вспыхнуло и занялось пламенем одинокое деревцо, вцепившееся тугими корнями в скалистую почву. Пролетая мимо, он успел увидеть обрывок веревки с тугой петлей, висящей на твердом суку. Всепоглощающий огонь пожирал материю, оставив удавку невредимой. Миг, и все осталось позади. Уклон стал круче, скорость падения возросла многократно. На смену жара пришел ледяной холод, стены покрывали льдистые вкрапления синего инея, они мерцали как бесстрастные алмазы на свету. Окружающая материя растворилась в стуже, со всех сторон струились текущие лиловые нити, они оплели человека по рукам и ногам, лишенный возможности шевелиться, он мчался дальше вниз. Он ощутил резкую боль, и увидел, как кусок плоти отстает от бедра. Лиловая нить жадно поедает его заживо! Роман попытался закричать от ужасной боли, но не сумел разомкнуть рта. Другая нить запечатала ему губы, а потом играючи оторвала безымянный палец с левой руки. Лиловые нити рвали на части добычу, человек корчился в страшных муках, сознание обострилось, он увидел, как со дна ущелья поднимаются испарения. Клубы зловонного тумана окутали его, проникая в каждую молекулу тела. Он попытался зажмуриться, чтобы туман не просочился в глазницы. Последнее, что увидел человек, прежде чем окончательно провалиться в бездну, был молодой мужчина. Высокий парень бредет по пустынному городу. Пурпурный отблеск заката оттеняет панораму города, звонкой иглой впивается в тучи шпиль Петропавловской крепости, багровые воды Невы торжественно мерцают льдистым покровом. Воздетый в немом крике раструб Литейного моста неподвижно замер. Под проемом моста мелькнула черная тень, мужчина насторожился, в руке мелькнула острая длинного ножа или шпаги.

Свет померк, и Роман Семенович обнаружил себя стоящим в подземном переходе. Взгляд автоматически скользнул на часы. Девять часов шестнадцать минут. Секундная стрелка пере-

скочила на четыре – пять делений. Столько времени потребовалось ровно для того, чтобы прорицательница протянула к нему свои пальцы, сказала непонятное слово «жди», и отняла руку? Четыре секунды. Фаланга безымянного пальца горит, будто он ошпарил кожу, саднит левое бедро. Старуха гладила мангуста, шепча зверьку ласковые слова.

– Что это было? – севшим голосом спросил Роман.

– Девочка! Подходи, че в углу жмешься?!

Бабка уже звала нового клиента, экстрасенса оттеснила толпа. Он попытался пробиться назад, но получил увесистый тычок в солнечное сплетение. Круглая рожа пахнула дешевой сивухой.

– Займи очередь, земляк!

Гопник выглядел франтом. Он был одет в куцую на по сезону курточку на голую грудь, и зауженные брюки, вроде тех, что носили городские стилиги в шестидесятых годах прошлого столетия. Носками он пренебрег, а вот желтые кожаные туфли явно украдены из дорогого магазина. Крокодилья кожа и заклепки под серебро на подъеме.

Поняв, что спорить бесполезно, Роман Семенович попытался зайти с тылу, но пьянчуга опередил его. Мосластая рука, с синей татуировкой на предплечье уперлась в грудь, мешая дышать.

– Ты что русского языка не сечешь, бродяга?!

Демченко растерянно смотрел на синие узоры уголовного. Четыре заглавных латинских буквы. S.P.Q.R

Он видел такие буквы раньше. В американском фильме про древнеримских гладиаторов. Урка на гладиатора не похож. Свое дальнейшее поведение Роман Семенович позже вспоминал багровея от стыда. Он не мог припомнить случая, когда испытывал подобное унижение. Он уговаривал пьяницу пустить его к прорицательнице, лепетал жалкий вздор. Поняв, что просьбы на стража не действуют, попытался дать тому денег. Мужик был неумолим. Сопровождая свои действия сочными матерщинками, заимствованными из уголовного фольклора, он выпроводил экстрасенса из перехода, подталкивая в спину. Роман Семенович был крепким мужчиной, попытался дать отпор хулигану, но невесть откуда возник кореш небритого – худой, поджарый, с бегающими глазами наркомана на ломке. Не церемонясь, он дернул что было сил экстрасенса за рукав, с треском поехала материя.

– Хошь перо в бочину, дядя?!

Руку уголовного нырнула во внутренний карман куртки.

Здравомыслие возобладало над гневом, господин Ролан бежал прочь из перехода, сопровождаемый хулиганским свистом. Позорную сцену бегства наблюдал маг Григорий, над репутацией чародея зависла угроза.

Он стоял у входа в магазин «Пассаж», не в силах двинуться с места. Обратиться за помощью в полицию, значило предать дело огласке. Любой экстрасенс – хороший психолог. Оптимальный выход из затруднительной ситуации – свалить отсюда, и вернуться для беседы с непростой старушкой на следующий день. И тем не менее, гениальная интуиция подсказывала ему, что сегодняшний сеанс был последним. Завтра на этом самом месте окажется чисто выметенный асфальт. И осознание этого факта вызывало приступ тоски, вдвое сильнее той, что он испытал во время своего первого посещения прорицательницы.

– Советую прислушаться к ее словам!

Он вздрогнул, мужчина с портфелем подкрался незаметно. Когда крупный человек движется тихо, это говорит о немалой физической силе! Восточное лицо было непроницаемо. Гнев после пережитого кипящей волной поднимался в груди. Выслушивать рекомендации от обычного мужика, пусть даже облаченного в дорогие башмаки – это уже чересчур для Черного Роланда!

– Благодарю! – он высокомерно наклонил голову. – Я уж как-нибудь сам...

– Ничего у тебя самого не получится! – грубо перебил его незнакомец. – Те фраера, что тебе по шее надавали мелкие сямки! Сечешь о чем я?!

– Мне пора!

Экстрасенс припустил чуть ли не бегом. На сегодня унижений достаточно!

Он бежал по Невскому проспекту, чувствуя спиной взгляд потомка Чингиз хана, а на сердце угнездилась огромная ледяная глыба, и дело было не только в уязвленном самолюбии.

Стрелка часов на Думской башне перескочила на новое отделение. И тотчас смартфон выдал композицию норвежского классика. Роман Семенович поднес трубку к уху, каркающие интонации секретаря выдавали крайнюю степень озабоченности

– Роман Семенович! Вы не забыли о встрече?!

– Буду через семь минут! – ответил Роман – Предложи гостю кофе.

– Уже сделано!

Он пробежал дистанцию от Садовой улицы до офиса за шесть минут тридцать секунд. Постоял у входа, восстанавливая дыхание. Клиент не имеет права увидеть тень замешательства на лице чародея! Он стремительно вошел в приемную, не глядя кивнул секретарю, протянул руку клиенту.

– Прошу извинить за опоздание...

Роман Семенович закашлялся, лицо побагровело. В дальнейшем, ему потребовались все накопленные за годы практики артистизм и мастерство, чтобы скрыть бушующие в душе эмоции. Перед ним стоял сухопарый молодой человек в круглых очках, лет двадцати пяти. Он немного горбился, что свойственно худым и высоким людям, над бровью разлился сиреневый шишак, обильно покрытый слоем тонального крема, а в месте ссадины был прилеплен пластырь телесного цвета. Молодой человек выглядел смущенным. Демченко автоматически отметил парнишка – лох. Развести такого на деньги просто. Причиной замешательства экстрасенса было обстоятельство совсем иного рода. У него в приемной пил кофе из фарфоровой чашечки тот самый юноша, которого он только что видел в иллюзии, предоставленной бедной старушкой из подземного перехода!

Он распахнул дверь в кабинет.

– Прошу!

Обернулся к старому служаке, и отрезал.

– Все телефоны отключить. Никого к нам не впускать.

– Так точно! – вытянулся в струнку отставной майор.

Часы показывали девять часов пятьдесят девять минут. Девятнадцатое сентября.

2

Кабинет – лицо хозяина! Визитная карточка. Достаточно беглого взгляда на обстановку, чтобы составить мнение о личности человека, занимающего кабинет. Роман Семенович знал, чего именно хотят видеть посетители в покоях экстрасенса, но сознательно отказался от шаманской атрибутики в пользу современного дизайна. На его рабочем столе не было хрустального шара, магических четок, облезлых хвостов африканских макак, и прочей чепухи. Он понимал, что определенная часть клиентов будет разочарована сухостью обстановки, и в основе такого решения лежал прагматичный расчет. Нынешнее циничное время породило свое видение тонкого мира. Новенький айфон последнего поколения, компьютер престижной марки, и стильная картина русского художника авангардиста, а рядом в рамочке неброское заключение подлинности, скорее убедят посетителя в профессионализме экстрасенса, чем хрустальный череп, якобы обнаруженный в непроходимых джунглях Мексики, близ легендарного озера Тескоко.

Мебель подбирала подруга Даша, недавно закончившая курсы дизайнеров, и страшно гордившаяся этим обстоятельством. Деятельность по обстановке и планированию кабинета господина Роланда считалась ее негласным дипломным проектом. Гордостью архитектурного проекта считался бассейн в приемной. Нагромождение разноцветных минералов крепившихся на золоченой стеле, по чашам каскадами журчит водичка, меняющая цвет, благодаря встроенным лампочкам. Андрей Макарович невзлюбил фонтан с первого свидания, сидя столom, кидал в сторону переливающейся всеми цветами радуги композиции, неприязненные взгляды.

Единственное отличие кабинета господина Роланда от стандартного офиса генерального директора коммерческой фирмы, заключалась в уникальной подборке антикварных книг, тем или иным образом, связанных с магией. Книги были давней страстью экстрасенса, он начал собирать библиотеку пятнадцать лет назад, и к настоящему моменту его коллекция по праву могла считаться одной из богатейших в России. В антикварном шкафу тускнели золотыми обрезам редчайшие экземпляры. Здесь был и «Кибалион», изданный малым тиражом в Чикаго в 1908 году, и «Большой ключ Соломона» издания Мазерса 1896 года. Шесть уникальных изданий «Иерархии демонов Вейера», разного периода, самый древний из которых датировал 1765 годом. И позднее переиздание древнейшего гримуара книги «Пикатрикса», «Цель мудреца», средневековый манускрипт по астрологии, практической магии и талисманом, написанный неизвестным арабским автором в период испано – мавританского владычества.

Роман Семенович тратил львиную долю гонораров на приобретение редких экземпляров, воспринимая книги как произведения искусства.

Сейчас он уселся в интеллектуальное кресло из белой кожи, принимающее удобную форму хозяина, в зависимости от положения тела. Дорогая игрушка обошлась в полторы тысячи условных единиц, и это с приличной скидкой! Господин Роланд накануне избавлял от порчи супругу директора крупного мебельного концерна. Он настроился на биоритмы клиента, сжав пальцы в кулаки, пытаясь сконцентрировать энергию. Получалось скверно. Встреча с уголовниками не прошла бесследно, в голове шумело, хотелось выпить, закурить и громко заорать матом. Полезная схема, годящаяся за городом, на природе, вдалеке от людей. Призрак дачного домика, обшитого сиреневым сайдингом, на окраине поселка Кирилловское, настойчиво витал перед глазами.

– Я сегодня не планировал работать... – сказал он, и спохватился, поняв, что оправдывается.

Правило номер один. Не показывать слабости клиенту!

– Мне сказал ваш секретарь, что вы заняты. Извините...

Парень снял очки, прижал ладони к глазам, будто собирался заплакать. Демченко подавил приступ раздражения. Пожалуй, выпытывать, откуда у скромного москвича влиятельные друзья, преждевременно. Такой сам все расскажет. Скорее всего, невротик и припадочный наркоман. Золотая молодежь, блага жизни получают с пеленок на блюдечках с алмазной каемочкой! Мается с жиру мальчонка!

Он придал сочному баритону жирного смаку, и внушительно проговорил.

– Легкое недомогание лучше всего исцеляет работа. Я благодарен вам за визит, за то, что выбрали меня. Давайте познакомимся для начала. Меня зовут Роланд. Вам удобно так обращаться?

Он говорил лениво, как актер, исполняющий заученную роль старой пьесы. Цедил слова, придавая им вес и силу. Такой гипнотический прием лучше всего годился для общения с психопатами любой категории сложности.

Парень отнял ладони от лица, глаза у него были сухие, ясные, здравомыслящие, только веки отекали, видно того мучает бессонница.

– Павел. Павел Рюмин.

- Вы плохо спите, Павел? – утвердительно спросил экстрасенс.
- После той ночи, мне удалось заснуть дважды по три – четыре часа...
- Употребляете наркотики?
- Пару раз курил траву, мне не понравилось...
- Вы готовы рассказать по порядку, что вас ко мне привело?

Он откинулся на спинку кресла, с видом глубокомысленного внимания, прикрыл глаза. Он уверенно набирал форму, вот что значит – профессионал!

- У вас порван рукав! – неожиданно сказал клиент.

Господин Роланд вздрогнул. Таким простецким приемом его еще не обезоруживали! Он вперил гипнотический взор в переносицу мальчишки, но тот простодушно моргал белесыми ресницами под выпуклыми стеклами очков. Вот что значит энергетический пробой! Он оценил паренька как ведомую овечку, а в том чувствуется настоящая сила! Он скинул куртку, небрежно повесив на спинку кресла за спиной.

- Спасибо, что подсказали! Я слушаю вас внимательно!

Парень нахмурился, отчего стал выглядеть на десяток лет старше.

- Моя девушка пропала!

Роман Семенович понимающе опустил голову, хотя почувствовал себя разочарованным. Второй раз за это утро он допускает ошибку! От капризного мальчика сбежала подружка, и он поднял на ноги влиятельных людей! Но парень угадал его мысли.

– Я не в том смысле, что девушка свалила от ботана! – он улыбнулся. – У нас с Настей все шло отлично, я начал рассказывать с конца...

- Говорите как удобнее!

– Я хотел поехать в Италию... Настя настояла, чтобы мы поперли на машине в Крым, вроде романтического приключения. А вообще было клево, я хотел сделать ей предложение на обратном пути... – он судорожно вздохнул. – Я с самого начала не поверил, что авария была случайной! Так не бывает, чтобы два колеса и разом! И потом ворона эта... – он подкреплял свою речь энергичными движениями рук, лицо покраснелось, глаза блеснули.

Поначалу Роман Семенович оценивал язык жестов тела, характеризующий любого человека лучше слов, и убедился, что за маской столичного юноши, скрывается человек с высочайшим потенциалом. Люди такого рода, оказавшись в экстремальных ситуациях, проявляют чудеса мужества, стойкости и отваги.

– Все вместе, понимаете?! – говорил Павел. – И мастерская выглядит как на рекламном проспекте, и рабочие роль играют, как паршивые актеры! И самое главное, везде этот знак со штандартов римских легионов!

- Какой знак?

Вместо ответа, Павел пододвинул к себе лист бумаги, и размашисто начертил четыре буквы. S.P.Q.R

– Откуда в дерьмовой провинции продвинутые работяги?! У того, что без зуба, наколка была на руке, а у его подсобника браслет – золото с платиной, по виду Картье.

- Вы наблюдательны!

Он налил минеральной воды себе и посетителю, только люди, знающие экстрасенса близко могли заметить волнение. Парень смущенно взъерошил волосы.

- Обычно, я растяпа, так Настя говорит, но в сложных ситуациях мозг быстрее работает...

Экстрасенс кивнул. Парнишка говорит об исчезнувшей подружке в настоящем времени. Он не смирился с потерей, и будет рыть землю до центра земли!

- Продолжайте!

– Я в эту волшебную хреновину не верю! – говорил Павел. – Раньше не верил... Пока нас Хряк в кафе это долбанное не привез! В этой женщине было что то особенное! Я однолюб. – он смущенно ухмыльнулся. – Сейчас однолюбы не в тренде, но видать таким на свет уро-

дился. А на нее можно смотреть до бесконечности! И главное, всему веришь! И про посылку из Колумбии, и во все остальное...

Освоившись с волнением, парень рассказывал толково, подчеркивая детали, такие как халат в кухне или печальная музыка, невеста для чего записанная на допотопный магнитофон. Он детально описал диалоги с официанткой, отметив их абсурдность, и с горьким смехом рассказал про кота в клетке. Роман Семенович неожиданно оказался увлечен историей. Если в начале повествования, он отслеживал психологию клиента, прикидывая, какую можно извлечь для себя пользу, то мере рассказа, погружался в полусказочную историю все глубже.

– Понимаете, красивая девочка, как с картинки! – молодой человек вторично оглянулся на дверь, понизил голос до шепота. – Таких детей не бывает!

– Что значит, не бывает?!

– Не могу подобрать слова... Все ненастоящее, как в кино. Даже зуб молочный выпал... И зачем врал повар?! Девочка выбежала на улицу, я это ясно видел!

Он живо описал сцену потери сознания, отметив, что в последний момент услышал детский смех. А когда Рюмин закончил говорить, экстрасенс окончательно убедился, что все рассказанное является правдой. От первого до последнего слова.

Павел молчал уже десять минут.

– Когда вы вернулись в Москву? – прервал молчание Демченко.

– Позавчера ночью прилетел...

– Не нашли экстрасенса в столице?

– Вас рекомендовали как лучшего...

Небывалого усилия воли и выдержки потребовалось господина Роланду, чтобы сдерживать эмоции!

– Вы не рассказали, что было после обморока в кафе.

– Привели в чувство врачи! – горько усмехнулся парень. – Лежу на полу, все куда то свалили, даже кот. На дворе рассвет, видать скорую я успел вызвать, перед самой отключкой... Меня собирались в местную психушку упечь, когда я стал требовать вернуть Настю. Ну, позвонил в Москву, у меня дядя работает в ФСБ. Ну, вы знаете...

Роман кивнул. Почему его не радовала больше перспектива обрести полезными связями. Та самая золотая интуиция подсказывала, – он только что прикоснулся к тайне, всей значимости которой не в состоянии постичь, несмотря на дюжину паломнических туров по местам силы.

– Я так понимаю, первым делом вы подключили знакомых к поиску.

– А что мне оставалось?! Поняв, что в Краснодарском крае ловить нечего, я свалил из местной больницы, улетел в Москву первым рейсом.

– А ваша машина?

– Тачка осталась ждать на парковке. Дома я навел справки про кафе эту чертово и мастерскую. Все оказалось правдой. Владелица Мария Эдуардовна Коэн. Типа бизнес леди. У нее бизнес и в Москве и в Штатах и офис здесь, в Петербурге. Короче – крыша выше неба!

– Попробую догадаться! – усмехнулся Демченко. – Вы нанесли даме визит в ее московский офис?

– Попытался сделать это. – кивнул молодой человек. – Меня не пропустили охрана, и знакомые не помогли. Еще одна причина моего приезда в Питер. Разведка донесла, что госпожа Коэн здесь, в вашем городе. Сука! – вырвалось у него непроизвольно.

– А там, на юге, вы наверняка возвращались в шиномонтажную мастерскую!

Роман понял, что рассуждает как полицейский.

– Я не мог бросить свою девушку как обертку из под чипсов, или пустую пивную банку!

Он рывком сдернул очки, протер одноразовым платочком безукоризненно чистые стекла очков.

– Тогда то меня и попытались отправить в психушку... – мрачно добавил он.

– Понимаю...

Богатое воображение экстрасенса немедленно явило живописную картину. Нервный молодой человек, с чистым столичным говором, врывается в провинциальное заведение, требует вернуть похищенную возлюбленную. Добавить к этому свежую шишку на лбу, предысторию с вызовом скорой помощи, и традиционную неприязнь жителей небольших городов к обеспеченным москвичам. Парню повезло, что за него заступился влиятельный родственник! Впрочем, сферы его влияния оказалось недостаточно, при контакте со службой безопасности некой бизнес леди. А вероятнее всего, офицер не стал себя утруждать лишними хлопотами. Набрать номер питерского экстрасенса проще, чем ввязываться в терки с обеспеченными россиянами!

– Ясно! – коротко ответил Демченко.

Теперь картина стала понятна ему всецело. Трое суток мальчишка обрывает телефоны, тормозит знакомых. Обычно прагматично настроенные люди не обращаются к экстрасенсам. За три дня он успел всем прилично надоесть.

– Существуют интернет группы, «контакт», «фейсбук»... Там легко проследить, когда объявлялась в сети ваша подруга!

– С этого я начал. И вот тут то и вылезла главная жаба! Настя исчезла!

– Заблокировала страницу?

– Ее вообще нет в сети, понимаете?! Такого юзера как Анастасия Розова не существует в природе! Нет профайла, электронной почты. Вообще ни черта нет!

Он вскочил с места, прошелся по кабинету, лицо покрыли розовые пятна.

– Скоро меня друзья начнут считать чокнутым! – добавил он.

«Если уже не считают!» – подумал господин Роланд, а вслух произнес. – Вы связывались с ее родителями?

– Они живут в Твери, мне не хватает смелости им позвонить.

– А ваши родители?

– Мать умерла, когда мне было двенадцать, меня растили бабушка с дедушкой. Это имеет отношение к делу?

Впервые за время беседы, Демченко потупил взор. В блестящих глазах посетителя сквозила жгучая, незатихающая боль.

– Извините...

– Все нормально. Вы ведь не знали...

– Что вы обнаружили в кафе и мастерской?

– Ничего не обнаружил! – пожал плечами Павел. – Там было все также, как и ночью. Работяги скучают, щербатый вначале сделал вид, что не узнал меня, потом вспомнил...

– Думаете, он притворялся?

– Да врал он все, по роже видно! Все там были и даже подлая ворона! – поймав на себе внимательный взгляд экстрасенса, он пояснил. – Сидела на ящике для мусора, ковырялась в объедках. Тварь пернатая!

– Рабочие не отрицали факта, что вы приезжали с девушкой?

– С чего бы им отрицать?!

– Потом вы поехали в кафе...

– Вы словно там были вместе со мной! – подозрительно нахмурился молодой человек.

– Ничего сверхъестественного! Я сам так бы поступил.

– Поехал. Официантка вспомнила Настю. – он ухмыльнулся. – На этот раз она была в трусах... Она сказала, что хозяйка ночным авиарейсом улетела в Москву.

– А ребенок?

– Никакого ребенка. Даже кот запропастился куда то, хотя клетка стояла на прежнем месте...

– Выпить хотите? – спросил Роман.

– Если выпью, совсем развезет, а я хочу попытать удачи здесь, в Питере. Проникнуть в офис к этой ведьме Коэн!

– Упорный вы молодой человек!

Павел поднял на него горящие яростью глаза.

– Я меня нет другого выхода!

Демченко испытывал к юноше искреннюю симпатию.

– Вы мозги набекрень свернули, пытаясь разгадать, что значит наколка на руке рабочего?

– Римская аббревиатура? – ответил Павел. – Я перелопатил кучу информации. – он достал смартфон, и почти не сверяясь с текстом, быстро прочел. – Значение аббревиатуры имеет архаичное происхождение, может значить при расшифровке «благодарность сенату и римскому народу». Существует на Арке Тита и на колонне Траяна. В христианском искусстве использовалась в различных сценах Страстей Христовых, указывая на присутствие римских солдат в ту историческую эпоху. В период правление Бенито Муссолини, фашистский режим демонстрировал аббревиатуру как связь с древними римлянами.

– Вы подготовились!

Демченко подошел к книжному шкафу, вынул небольшую потрепанную книжицу. Пролистал десяток страниц, нашел искомую, достал из ящика стола лупу.

– Глядите!

Рюмин привычным жестом закинул очки на переносицу, поднес листок близко к глазам. Гравюра на потертом от времени желтом листе бумаги, изображала демоническое существо. Пума или другой представитель кошачьих. На холке животного торчали короткие наросты, которые по замыслу художника должны были означать обрубленные крылья. В нижнем углу едва виднелись крохотные буквы. S.P.Q.R

Павел протер кулаками глаза.

– Что за чудище?!

– Автор обозначил сей персонаж как дочь Голема. Кто такой Голем, можете почитать в интернете. На старых иллюстрациях часто имелись подписи граверов, или автора картины, с чьего оригинала она изготовлена.

– Похоже на сюжет из фильма ужасов... – насилу улыбнулся Рюмин.

– Похоже! – согласился экстрасенс.

Он бережно закрыл книгу, поставил ее на прежнее место в шкафу.

– У меня скоро мозги закипят! – признался Павел. – Что вся эта хрень по-вашему может значить?!

Экстрасенс улыбнулся своей знаменитой, загадочной улыбкой, многократно отрепетированной перед зеркалом.

– А это, дорогой Павел, нам с вами и предстоит выяснить! Я берусь за ваше дело. Во первых, с сегодняшнего дня никакой самостоятельности. Вы и так уже прилично наломали дров! Не хочется, чтобы по вашу душу выехали питерские санитары. В нашей психиатрической больнице на Пряжке существуют традиции еще с советских времен. Все свои действия просьба согласовывать со мной лично. – он протянул черную визитную карточку, обрамленную золотой каймой. – Здесь номер телефона, который я никогда не выключаю. Забейте его в память смартфона, никому не передавайте, и набирайте в любое время суток, если почувствуете неладно. Договорились?

Павел молча кивнул.

– Отлично! Во вторых. Вы немедленно оставите затею попасть на прием к госпоже Коэн. Так сложились обстоятельства, что кроме меня вам сейчас никому доверять. Судя по тому, что вы рассказали о бизнес леди, она вам оказалась не по зубам. Где вы остановились?

– В обычном хостеле...

– Адрес!

– Невский проспект дом восемь...

Экстрасенс впился буравящим взглядом в лицо молодого человека, Павел смущенно отвел взгляд.

– Хостел напротив офиса Коэн...

– Ваши вещи там?

– Сумка со мной, я оставил ее у вашего секретаря. Номер забронировал по интернету. Я привык ездить налегке.

– Вот и славно! – потер ладони Демченко. – В ту часть города, где обитает наша таинственная леди, больше ни ногой. Мой секретарь отвезет вас в приличный отель на Петроградской стороне. Вопросы есть?

Рюмин завел глаза к потолку, словно пытаясь разглядеть на белоснежном фоне тайные знаки.

– Мне трудно сидеть без дела!

– Это я уже понял. Примите таблетку снотворного и ложитесь в кровать. Когда последний раз ели?

– Кажется вчера днем...

– Андрей Макарович доставит вам обед.

Мужчины обменялись рукопожатием. Демченко распахнул дверь, пропуская гостя, верный секретарь поднялся навстречу.

– Андрей Макарыч, не в службу, а в дружбу, отвези нашего друга в отель на Лахтинскую. И организуй нормальный перекус.

Майор коротко кивнул, тотчас набрал номер, и тихо говорил, прикрыв ладонью трубку.

Роман повернулся к юноше.

– Рассчитываю на ваше здравомыслие!

– Я договоренностей не нарушаю! – отрезал Рюмин. – Что насчет оплаты?

– Обсудим при следующей нашей встрече. Признаюсь честно, я пока не представляю степень сложности поставленной задачи. – он коротко взглянул на часы. – Сейчас одиннадцать сорок. Я позвоню вам в девятнадцать часов. Постарайтесь поспать, Павел...

В дверях уже стоял секретарь, держа на плече компактную спортивную сумку.

«Он действительно приехал налегке!» – подумал Демченко, глядя на скромную поклажу.

Следующие двадцать минут экстрасенс провел сидя неподвижно, глядя в одну точку перед собой. Если бы не широко распахнутые, почти не мигающие темно карие глаза, можно было подумать, что он заснул. На двадцать первой минуте, взгляд сместился вправо. Он открыл крышку ноутбука, нервно барабанил пальцами по полировке стола, ожидая, пока загрузятся программы. Щелкнул кнопкой «поиск гугл». Экран пестрел десятками рядами строчек. Он выбрал подходящую, подвел курсор к адресу, на том самом листе, где только что Рюмин написал древнеримскую аббревиатуру, широко начертил номер телефона. Последующие тридцать минут он парил в безоблачном мире сетевого пространства. Обнаруживал требуемую ссылку, ставил пометку на бумаге, искал новую. Когда лист формата А4 оказался почти целиком испещрен заметками, он взял новый. Шариковая ручка летала по бумаге, экстрасенс исписал второй лист, перевернул на черновую сторону, и продолжил делать заметки. Когда искомая информация начала дублироваться по одним и тем же ссылкам, он захлопнул крышку ноутбука. Чувствуя творческий подъем, Роман Семенович включал форсированную скорость! Наконец он откинулся на спинку кресла, зажмурился, и энергичными движениями кулаков растер глазные

яблоки. Взял смартфон, поиграл им в руке, как бы ощупывая тонкий пластик, набрал номер. Ответил приятный мужской баритон.

– Приемная корпорации «Ковчег»! Чем могу быть полезен?

– Меня зовут господин Роланд. Передайте госпоже Коэн, что я хотел бы заключить сделку!

– Вам придется обождать...

– Жду!

Возникла пауза, на фоне играла заунывная классическая музыка. Тускло пели виолончели, в диссонанс подыгрывали скрипки. Черный Роланд подобрался как хищный зверь перед броском. Живот свело судорогой, мышцы напряглись, во рту пересохло. Всем естеством он ощутил магнетическую энергию, исходящую из обычного микрофона сотового телефона.

Виолончели умолкли, бодрый голос произнес.

– Господин Роланд? Извините за ожидание, необходимо было проверить информацию. Я доложил о вашей просьбе. К сожалению, у госпожи Коэн на сегодня плотный график. Могу записать вас на завтра. Вас устроит шестнадцать часов?

– Годится!

– Отлично. Будем вас ждать!

Экстрасенс подошел к бару, достал початую бутылку виски. За прошедшую неделю он вторично нарушает заведенное с юности золотое правило – не пить алкоголь до прихода сумерек. Но как известно, правильно создаются ради того, чтобы их нарушали! Он извлек из морозилки кубики льда, маслянистый, пахнувший жимолостью нектар с мелодичным бульканьем наполнил пузатый стакан на две трети. Роман Семенович пригубил и блаженно зажмурился, как сытый кот. Утро, начавшееся так неудачно, превратилось в погожий сентябрьский день, насыщенный удивительными событиями. Он чувствовал себя мальчишкой, нашедшим старинную карту, с кривым крестиком в углу, означающим место хранения сокровища. Он медленно прохаживался по кабинету, в голове роились сонмы мыслей, опережающие друг дружку. Допив виски, он плеснул еще на доньшко, подошел к книжному шкафу, бережно провел пальцами по золотым обрезам старинных книг. Рука наткнулась на старое издание, немного помедлив, он вытянул потрепанный томик, положил перед собой. Страницы преданно шуршали, как опавшие осенние листья, чародей жадно пожирал мелкие строчки глазами.

По улице стемнело – брызнули легкие капли дождя. Роман Семенович отодвинул книгу, глаза наливались свинцовой тяжестью, сказывалось нервное истощение, его одолевала вязкая дрема. Сквозь накатывающие образы, где явь переплетается с реальностью, он услышал тихий шум в приемной. Будто пробежал ребенок, шлепая босыми ступнями.

– Андрей Макарыч, это ты? – шевельнулись губы, но слова замерли, не успев тронуть молекулы воздуха.

Приглушенный детский смех, хлопок в ладоши, тихий, просящий стон.

«Мне это снится...» – удивился господин Рональд.

Он часто слышал небылицы, когда люди путают сон с явью, считал рассказы вымыслом. Неслышный сквозняк протянул по полу, стукнула входная дверь.

«Бестолковый Макарыч!» – подумал он во сне. – «Мог бы откликнуться, когда к нему обращается шеф»!

Он глубоко вздохнул, и перевернулся на бок. Умное кресло послушно отвело подлокотники в стороны, под шею выкатился удобный валик. Заиграла печальная музыка, тихие скрипки, им вторит грустная свирель. Роман Семенович не любил классическую музыку, а от услышанной композиции хотелось волком завывать!

«Андрей Макарыч, выруби это барахло!» – прокричал он сердито.

Музыка тотчас стихла.

«Наконец то...» – ворчливо сказал экстрасенс.

Дождь закончился. Хлопнула дверь, вернулся секретарь. Будучи военным человеком, он выполнял распоряжения четко, в срок, без нареканий. Юноша был доставлен в уютный семейный хостел, на первом этаже здания находился небольшой ресторанчик. Андрей Макарович распорядился насчет обеда, тотчас по выходу из офиса. Пока столичный гость принимал душ, он принес горячий обед из ресторана, оставил все на столе, предусмотрительно положив рядом визитку со своим номером телефона. Так как других указаний пока не поступало, он решил вернуться в офис – дома его ждала пустая холостяцкая квартира. Первое, что насторожило старого майора – открытая настежь дверь в кабинет. Господин Роланд всегда закрывал двери, и уборка помещения осуществлялась только с его личного распоряжения. Секретарь шагнул вперед, и замер на пороге.

– Роман Семенович! – сказал он громким шепотом. – Господин Роланд!

Экстрасенс вздрогнул, словно получил удар под дых, моргал слипшимися от сна глазами.

– В чем дело?! Андрей Макарыч! Ты что призрака увидел?!

Бравый вояка, отдавший службе в пограничных войсках полжизни, указывал пальцем на стену, за спиной шефа. За пять лет сотрудничества Демченко неплохо изучил своего секретаря. Коллеги подшучивали над экстрасенсом, дескать, у всех модных персон города секретаршами работают блондинки с внешностью нарядной куклы из секс шопа! Роман Семенович отделивался шутками, мол, оказываю финансовую поддержку ветеранам нашей армии и флота. На самом деле, попробуйте найти смазливую девицу, обладающую такими деловыми качествами, каких вдосталь у майора в отставке!

Страшась предположить, что такого ужасного мог увидеть Макарыч на стене, он медленно повернулся. Стены кабинеты были покрашены нежно голубым цветом, по мнению дизайнера Даши, тонкие оттенки синего колорита оптимально способствуют выделению окситоцина – гормона доверия и симпатии. Красный на синем – излюбленный прием импрессиониста Анри Матисса. Господин Роланд не сумел сдержать громкий крик. Кроваво красные подтеки стекали на пол, образуя крохотные лужицы на ламинате песочного цвета. Сладко тошнотворный запах с металлическим привкусом ударил в ноздри как умелый боксер. Сначала ему показалась огромная полтора на два метра древнеримская аббревиатура, о которой рассказывал Павел Рюмин. Но присмотревшись, он понял, слова русские. Три кривые, словно приплясывающие запятые, буквы. «ЖДИ!» и восклицательный знак в конце.

Он пулей выскочил из стола, метнулся в туалет, но не успел добежать. Большая часть рвоты залила бассейн. Голубая водичка возмущенно булькнула, очерненная содержимым желудка экстрасенса, в приемной кисло запахло виски.

3

Павел не надеялся, что ему удастся заснуть. По приезду, он отодрал со лба старую повязку – рана зарубцевалась, небольшой шишак едва заметен. Лучше так, чем с дурной шлямбой на всю рожу! Он через силу съел порцию салата, поковырял пластиковой вилкой в котлете, обильно политой кетчупом, отпил чая, заботливо заваренного в стакане симпатичным Андреем Макаровичем. После чего лег на кровать, и тотчас провалился в глубокий сон. Во сне он увидел свою умершую мать. Было жаркое летнее утро, мать обычно просыпалась рано, чтобы успеть до его пробуждения испечь свои фирменные оладьи. Так случалось каждое воскресенье. Но в то утро в квартире царила зловещая тишина. Он проснулся, и шлепая босыми ступнями, прошел в спальню. Она лежала на спине необычайно тихо, длинные черные волосы рассыпались по подушке как змеи. Глаза были полузакрыты, уголки серых губ насмешливо изогнуты, словно женщина подсматривает за ним. Павел открыл рот, но как это случается во сне, слова умерли в гортани, язык ворочался как кусок вареного филе, валко, неподъемно. Ноги одеревенели, он стоял на пороге спальни, и смотрел на мертвую женщину, а сердце наполнялось

холодом и смертельной тоской. А потом она приподнялась, провела рукой по своим чудесным волосам, и предостерегающе подняла длинный палец. Он хотел спросить, отчего она пытается его уберечь, но губы закаменели. Она протягивала руку к стене.

«Прочти!»

Он пытался спросить, что именно ему следует прочесть?! Домашнее задание?! Сочинение на вольную тему, которое у него так скверно удавались. Чего не скажешь про уроки информатики, где Паша Рюмин был круглым отличником.

«Прочти!!!»

Обои на стене покрывали сальные пятна копоти, к старой клеенчатой драпке прилипли обрывки старых газет. Типичная коммунальная квартира образца прошлого века. Место ему незнакомо, за окном раскинулся сквер, пересохший фонтан по центру, и две прохудившиеся скамейки с облупленной коричневой краской на досках.

Картинка завертелась в бешеной карусели, и он проснулся в липком поту.

Голова гудела как колокол, во рту застыл сухой наждак. За окном сгустились сумерки, в Питере темнеет позже, чем в Москве, сказывается северная широта. Зуммер обернулся телефонным звонком. Он нащупал на прикроватной тумбочке трубку.

– Слушаю...

– Добрый вечер, Павел Алексеевич!

Сердце кувырнулось в груди, как акробат на трапеции. Этот грудной, с волнующими интонациями голос, он готов узнать из тысяч других!

– Здравствуйте...

Экстрасенс взял с слово не разыскивать Марию Коэн. Но она сама нашла его! Взмокла спина, спазм скрутил живот.

Женщина тихо рассмеялась.

– Вы очень впечатлительный юноша!

Сонм мыслей роился в голове как разбуженный улей диких пчел. Надо ее спросить! Спросить о чем?! Куда вы подевали мою невесту, уважаемая Мария Эдуардовна? Или почему официантка в вашем кафе обслуживает клиентов без трусов?! Какие трусы... Трусы здесь причем?!

– Вы еще не проснулись? – пришла ему на помощь Мария. – Я могу перезвонить позже.

– Откуда вы знали, что я спал?

– Что привело москвича в этот северный город, Павел Алексеевич?

Женщина проигнорировала вопрос.

– Невесту ищу! – огрызнулся Павел. Страх проходил, его место заняла спортивная злость. Вот шалава! Она издевается!

– Сбежавшая невеста... – задумчиво проговорила Мария. – Известный парадокс, когда девушка сбегает накануне свадьбы. Если верить статистике, встречается в десяти процентах случаев, преимущественно среди молодых пар до тридцати лет.

Павел постарался снять напряжение в пальцах, а то хрупкий корпус смартфона начал жалобно потрескивать.

– Настя не собиралась никуда убегать, госпожа Мария, и вы отлично это знаете!

– Вот тебе раз! – рассмеялась женщина. – Мне то откуда знать? Думаете, я умею читать мысли?!

Было слышно, как она отдает деловые распоряжения.

– Немедленно согласуйте договор! Сумму переведут по факту поступления наложенного платежа. И, личная просьба, груз должен прийти в порт не позднее двадцать седьмого сентября. Предупредите службу логистики. Альберт, сообщите партнерам условия сделки!

Слышимость была хорошая, мужской бас оправдывался.

– Такой срок! Это невозможно!

– А вы постарайтесь, дорогой! – голос сладкий, небесный, течет как яблочный джем из подогретого пирога.

– Времени в обрез... – бас удалялся.

– Павел?! – окликнула женщина.

– Здесь я... – хмуро сказал мужчина.

– Работа, работа... – нараспев сказала Мария. – В трудах несправедных минует жизнь человеческая!

– Раньше вы использовали слово «сделка»!

– Я и сейчас использую этот термин. – последовал невозмутимый ответ. – Сделка – есть заключенный обеими сторонами союз, при соблюдении взаимовыгодных интересов.

– Та, что вы заключили с Настей?! – закричал Павел.

Жар ударил ему в голову, лишив остатков здравомыслия. Все нахлынуло в один миг, и бессонные ночи, и авария на пустынной дороге, и воскресшая ворона, и свинообразная рожа Хряка, и официантка Кора, и кот Гнус клетке и загадочная аббревиатура древнеримских воителей. Павел страшился прямых конфликтов, но если бы госпожа Коэн появилась сейчас в номере, он кинулся бы на нее с кулаками.

– Хорошо, что вы злитесь! – спокойно сказала Мария. – Злоба конструктивнее отчаяния, злоба созидает, ярость приводит к успеху, а не благочестие! – и тотчас задала вопрос. – Сколько вы зарабатываете в своей мышинной конторе?

– Что?! – он едва не задохнулся от негодования.

– Не передергивайте, Паша! Вы отлично слышали вопрос. Сколько вам платят? Проценты с продаж, плюс оклад. Если не хотите, можете не отвечать. Справка о вашей заработной плате не является государственной тайной.

Слышимость была отличная, зашуршал лист бумаги, и Коэн назвала точную сумму его дохода за последний месяц, учитывая выплаты по кредиту. Опять служба безопасности шерстит?! Скоро она узнает его биографию, в какой детский садик ходил, когда ветрянку перенес, возраст наступления первой поллюции!

– У меня к вам деловое предложение. – продолжала женщина. Медовые интонации исчезли, она говорила сухо, колко, слова, будто январским льдом сковало.

– Для начала предлагаю утроить зарплату. Мне нужны настырные молодые люди, способные на решительный поступок. Вы, похоже, из таких, Павел Алексеевич. Резюме! Жду вас сегодня в своем офисе к двадцати часам. Адрес вам известен. – она хохотнула. – Заодно подумаем, как разыскать вашу пропавшую невесту!

Связь прервалась. Павел моргал глазами, силясь переварить информацию. Мария не призналась напрямую, что связана с исчезновением Насти, но и не отрицала этого. А в последней ее фразе недвусмысленно угадывался намек на готовность оказать содействие!

Он распахнул дверцу холодильного шкафа, внутри интимно поблескивали миниатюрные бутылочки. Он выбрал водку, откупорил винтовую пробку, и выцедил горючую жидкость из узкого горлышка. Жаркая горечь согрела горло, выпитое на голодный желудок спиртное, подействовало эффективно. Закружилась голова, требовательно урчал желудок. Павел набросился на недоеденный обед, с остервенением голодающего. Котлета с остывшей подливкой оказалась восхитительна, зеленый горошек хрустел на зубах. Он жевал, пританцовывая от нетерпения. Подумаем, как разыскать вашу невесту...

Павел смел хлебным мякишем остатки подливки по краям тарелки, после чего достал из бара шкалик виски, поддел ножом кубик льда в морозилке, янтарная жидкость скользила по граненому осколку. Получилось красиво. Как на рекламном постере. Пить охлажденный виски на сытый желудок было приятно. Вкусовые рецепторы благодарно впитывали необычный вкус.

Цифры на смартфоне показывали восемнадцать часов пятьдесят две минуты. Экстрасенс обещал позвонить в семь часов. Вспомнилось касание женского бедра под столом, сердце забилося как у подростка, при медленном танце с одноклассницей. Он отправился в душ, сделал напор воды как можно сильнее, струи били о днище ванной, ледяные брызги весело отскакивали от голубого кафеля. Зачем ты так громко включил душ, Мальчик Рюмка? Он встал в ванную, тихонько крикнул от восторга. Ты сделал это ради того, чтобы не услышать звонок экстрасенса...

– Отвали! – выкрикнул Рюмин. – Сегодня мы тебя разыщем, сбежавшая невеста!

Полотенце было сухим, кожу покалывали острые иголки. Он мысленно пританцовывал, напевая печальный мотивчик себе под нос. Откуда он знает эту музыку? Прицепилась окаянная! В эвакуаторе Хряка играла бесконечная нудь, шофер умело изображал свиное рыло. У парня актерский талант!

Для того, чтобы и одеться и выскочить на улицу, ему потребовалось четырнадцать минут. Электронная система поиска такси сулила подать машину клиенту через шесть минут. Павел неторопливо прохаживался по Малому проспекту Петроградской стороны, изучая витрины. На перекрестке остановилась черная тойота ландкрузер. За рулем сидел темнокожий мужчина, правый локоть покоится на открытом окне, пальцы выбивают трель по стойке. Водитель приветливо улыбнулся, помахал рукой. Рукав пиджака сполз, обнажая белоснежный манжет, золотую запонку, с красным рубином. Моргнул желтый сигнал светофора, «тойота» стартовала с перекрестка. Павел закусил губу. Теперь он будет терзаться воспоминаниями, где мог видеть этого парня?

Мелодично пропел смартфон.

– Ваша машина прибудет через минуту. Синяя «школа октавия»! – ласковый женский голос пожелал счастливого пути, и отключился.

До назначенного срока оставалось тридцать минут. Под знаком «остановка запрещена» лихо притормозила «школа». Водитель надвинул на лоб кепку с длинным козырьком, словно желал остаться неузнанным.

– Заказ на Невский проспект?! – буркнул он, не обернувшись.

– Да...

– Садитесь! – и быстро замотал головой. – Сзади садитесь, здесь у меня не убрано!

Павел плюхнулся на сиденье, заглянул в меню телефона. В груди похолодело, будто он проглотил кубик льда из морозилки. Четыре пропущенных звонка от господина Рональда, два сообщения от него же, одно видео послание. «Школа» резво петляла по дороге, умело обгоняя конкурентов. Вечерело, на небе робко мерцали первые звезды. Павел неплохо знал Петербург, вот промелькнула черная полоса Невы, машина выскочила на Каменноостровский мост, по ходу движения матово светился золоченый шпиль Петропавловской крепости. Город пустой, через десять минут они прибудут к месту назначения. Он решительно включил беззвучный режим, сунул телефон в карман. Прочтет сообщения после встречи с госпожой Коэн. Для разговора ему потребуется холодный ум и выдержка.

Такси остановилось у парадных ворот.

– Приехали!

Павел рассчитался, вышел наружу, немного дрожали колени, левое веко вибрировало как крылья птички колибри. Он поддернул сумку на плече, почему то вспомнил свой сон, и не озвученное, но воспринятое мозгом на неуловимой границе, разделяющей сон и бдение, короткое как пощечина слово.

«Прочти!»

КОРПОРАЦИЯ «КОВЧЕГ»

1

«Дом Вавельберга» – величественное здание из серого камня занимало большую часть квартала, вплоть до перекрестка Невского проспекта с улицей Малая Морская. Стиль историзм, господствующий в историческую эпоху, балансирующего на сломе веков, выбрал элементы классицизма, барокко и ренессанса. Ажурная лепка украшала фронтоны здания, на фасаде четко виден маскарон льва, в лапах которого зажат щит с монограммой. Приглушенный пепельно-черный цвет возвеличивал строение, придавая ему монументальной мощи, входящий в парадный зал посетитель, с первых шагов начинал ощущать свое ничтожество, по сравнению с каменным монолитом, перешагнувшим время.

Парковочная зона была тесно заставлена автомобилями VIP класса. Два приземистых, «мышинного» цвета «Бентли», три кроссовера «мерседес», еще парочка «БМВ» последней серии. В углу заехав передним колесом на бордюр, жметесь черный джип «тойота ландкрузер».

Согласно архитектурному стилю здания, посетителей должен встречать швейцар с расчесанной надвое седой бородой, какими их показывают в старых фильмах – решил Павел. Ничего подобного. Возле рамы металлоискателя, вроде тех, что установлены в аэропортах, скучал мужчина сорока лет, спортивного телосложения, облаченный в костюм, с фирменной эмблемой корпорации на груди. Сплетенные в паучьей свастики две латинские буквы М и К. Охранник одарил пришельца дружелюбной улыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.